

Ардмир Мари

*Эскаорт
по дружбе*

16+

Ардмир Мари
Эскорт по дружбе

«Автор»

2021

Ардмир Мари

Эскорт по дружбе / Ардмир Мари — «Автор», 2021

Выпутавшись из одних отношений, не спеши ввязываться в другие. Даже, если это всего лишь эскорт в обмен на услугу. По дружбе, так сказать. В чувствах можно запутаться не хуже, чем в улочках осеннего Рима, а потом еще долго плутать.

© Ардмир Мари, 2021

© Автор, 2021

Ардмир Мари Эскорт по дружбе

1

Вечер был тихим, шампанское вкусным, партнер до слащавости внимательным. В лучшем из своих костюмов, с зализанной прической и одуряющим количеством парфюма, Толик выглядел непривычно. Ранее с ним совершенно не вязались такие эпитеты, как «галантный» и «романтичный», или я не могла их увязать из-за воспоминаний, где он на дачном участке щеголял в гавайских широких шортах и обещал перецеловать всех местных девчонок; обжигая пальцы, в подворотне забегаловки ел с шампура шашлык, просил пить после особо зlostной попойки. Вот и сейчас сбившийся набок галстук я поправила, чтобы не портить образ, пока мой неугомонный кавалер подносил вилку с очередным изыском к моим губам и шептал, блестя глазами:

– Открываем ротик, смотрим на меня, как на самое любимое лакомство, и съедаем, не кривя носика.

– А может, не надо? – спросила я, чувствуя, что уже объелась на полгода вперед.

– Надо. Хочу, чтобы шеф окончательно утвердился, что я занят. Крепко занят. И заодно обзавидовался.

Не понимаю, как можно завидовать тому, что Анатолий скормил мне всю мою порцию и почти всю свою. Я скосила глаза на обозначенного шефа, который общался с двумя сотрудниками из отдела поставок, и не без раздражения отметила – он на нас не смотрит.

– Тоха, ты фантазируешь на ровном месте, – ответила кавалеру и покорно приняла подношение, последнее за этот вечер. Точно последнее, потому что если мой друг продолжит в том же духе, я попросту сбегу.

– Но-но, нынче я Анатолий, – укорил он тихо и наклонился ко мне, едва ли не мурлыча. – Теперь покажи, как ты меня любишь.

– Шельмец!

Я поцелую коснулась его подбородка и отстранилась.

– Еще какой! – Он убрал салфетку со своих колен, затем и с моих, коротко возвестил: – А сейчас мы идем танцевать.

– Зачем?

– Чтобы все увидели твоё платье и то богатство, что спрятано под черным шедевром, – то ли сделал он комплимент, то ли обозначил страсть к хвастовству.

– А если я объелась твоими стараниями?

– Тогда тем более, нужно растряссти все съеденное и... насладиться моими объятиями, – озвучил он, поднимаясь. – Ну, не ерепенься!

– Переставишь удобрения в моем магазине? – вскинула я бровь, не спеша вкладывать свою руку в его ладонь.

– Легко!

– Пятьдесят мешков. Их нужно будет перенести из подвальных помещений на второй этаж, – сообщила я, ухватившись за его дрогнувшие пальцы.

– Смерти моей хочешь? Я и так пообещал помочь тебе с переездом на новые площади! – глухо изумился он и скосил взгляд на девушку из кадрового отдела, Катю, если не ошибаюсь.

Она отвела глаза, в отличие от остальных соседок по столу, так что мне под обстрелом негодующих пришлось с улыбкой ответить:

– Но ты не сказал, что на меня здесь ополчится весь бухгалтерский отдел во главе с секретарем начальства, Светланой. Случаем, не из-за нее ли тебе потребовался мой эскорт?

Спросила строго, но друг юности решил увести меня и от темы, и от нашего стола. Идти пришлось недолго и недалеко, так что, оказавшись в тисках переигрывающего партнера, я продолжила досаждающий ему допрос:

– То есть я права, это Светлана пала жертвой твоего обаяния... – Заметила, как он поджал губы, и легко прочитала ответ по горящим негодованием глазам. – То есть не пала, дальше поцелуев дело не зашло, но... я здесь. Вас прервали. Хм, вы, случаем, не на ее ли рабочем месте целовались? Все-таки темперамента у тебя больше, чем мозгов.

– Брось! Единственный просчет. Я не знал, что она не закрыла дверь.

– И застал вас, конечно, начальник.

Тоха промолчал. Или, если учесть его нынешний безупречный вид джентльмена, Анатолий Витальевич Славский предпочел ничего не подтверждать. Я со вздохом оглянулась, еще полчаса – и от безупречного кавалера можно будет сбежать. Почти все сотрудники пришли с партнерами, кроме львиц бухгалтерского отдела и той самой Светланы-секретаря, которую вызвался сопровождать их шеф. Крепкий, невысокий шатен с тяжелым взглядом темных глаз и упрямой ямочкой на подбородке. Как ни жаль, но секретарь была не рада компании, потому что большую часть вечера начальство общалось с деловыми партнерами, а она скучала в кресле рядом. И от скуки прожигала взглядом нашу со Славским пару.

Но вот их шеф наконец-то обратил внимание на Светлану, сказал пару слов и... пошел искать новых собеседников.

Я скользнула по нему взглядом и пыталась определить, с чем же он ассоциируется. С крейсером, айсбергом, девятым валом? Нет, для крейсера он слишком холоден, для волны слишком тверд. Скорее уж с айсбергом самодвижущимся или чем-то вроде того. Не хотела бы я об такого разбиться, потому что при столкновении с этим индивидом уцелеть не выйдет. Он подавлял и подминал окружающих, даже просто шествуя через зал, и все расступались перед ним, едва ли не с трепетом и облегчением. Уверенный, сдержанный, знающий, и взгляд у него как лазер. Пробивающий насквозь, считавающий.

Краем глаз заметила, как он окинул взглядом нашу с Тохой пару и, судя по холодку, скользнувшему по коже, задержался на моих шпильках. А затем с нарастающим градусом мороза вновь прошелся уже только по моей персоне.

Щиколотки, икры, подколенные впадинки, бедра... От такого внимания меня зазнобило и отпустило, едва взгляд Айсберга наткнулся в лапищу Славского, что в очередной раз решил проверить, есть ли на мне белье.

– Ты уверена, что не забыла трусики дома? – поинтересовался мой партнер по танцам.

– Уверена.

Судя по вернувшемуся теплу, Айсберг потерял ко мне всякий интерес, а давний друг продолжил свое коварное дело – проводить ревизию эскорта и удивляться тому, что под платьем я в чем мать родила.

– А я вот не уверен.

– Тох-х... хм-м! Анатолий, прекрати лапать мое боди на предмет швов.

– Так значит, боди, – протянул коварно.

– Платье требовало спецрешения, – пожаловалась я на капризный шелк, норовящий обрисовать все то, что обрисовывать не нужно.

– И это то самое боди, что застегивается на две маленькие пуговики...

– В моем случае – на липучку.

– ...пуговики, которые располагаются там, внизу, – продолжил он, переходя на нотки мартовского кота, который в добавок к поглаживаниям промурлыкал: – Вблизи от твоей... сокровищницы.

Я откинулась на его руку, прищурила глаза.

– Анатолий Витальевич, нужно ли мне сообщать, что все змейки и пуговицы на твоих штанах находятся в непосредственной близости от твоего Сокровища? И что в девятнадцать неполных лет ты во время пьянки нечаянно свой реликт защемил?

Как и ожидалось, вместе с болезненным воспоминанием пришла и фантомная боль. Тоха дрогнул, поджал на миг правую ногу и чуть более высоким голосом посетовал:

– Ну ты и вспомнила!

– Я скорую вызывала. Я объяснялась с врачами. И я же искала лед для твоего ранения. Поверь, подобное не забыть!

– А еще ты сказала, что ОН красивый, – вспомнил Славский о главном, и я широко улыбнулась, как бы говоря: «Чего не скажешь, чтобы поддержать бедного парня». – Ты солгала? – догадался он к своей досаде.

– Не всем же нам быть такими прямолинейными, как...

Я ощутила удар. Кто-то грузный и тяжелый повалился на меня и в процессе падения чуть не лишил платья на тонких бретельках. Вырвалась из объятий Тохи, который опять смотрел в другую сторону и пропустил начало инцидента.

– Полин, что...?! – возмутился он, когда я уже развернулась и увидела на полу грузного мужчину и его молоденькую партнершу, застывшую над ним.

Приглашенный эскорт, как и я, или же реальная пассия, она завывала на высокой ноте, переходя на отчаянный крик «Скорую! Кто-нибудь... вызовите скорую-ю-ю-ю!» Видимо, совсем забыла, что выражение «кто-нибудь» не дает определенности, а еще и о том, что телефон теперь у каждого второго. Впрочем, я могла и ошибаться на ее счет. Может, она все знает-помнит, именно поэтому вцепилась в первого, кто потянулся к телефону, и не дала ему набрать столь необходимый номер.

– Прошу-у-у-у вас! – вскричала она, потрясая его руку. – Прошу... скорее!

– Пытаюсь! – отозвался сердобольный и сконфуженный.

Я забрала телефон у Тохи, просто вспомнив, что он стоит слева и находится ближе, чем моя сумочка, оставшаяся в кресле. Раскрыла полу пиджака, выудила гаджет из внутреннего кармана и, не снимая блокировку, набрала экстренный номер. После инцидента со штанами он всегда сохранял номер «скорой», в какую бы страну ни прибыл.

– «Скорая» слушает, – отозвался уставший женский голос после пары гудков.

– Нужна машина. Ресторан «Mergі Баку» в торгово-развлекательном комплексе «Сити Центр». Мужчина... – Я умолкла, расстегивая его ворот и прикладывая пальцами к шее. – Старше пятидесяти...

– Не просто мужчина! – взвизгнула его партнерша. – Это Юрий Борисович Щеглов, директор...

Мне было с высокой горки плевать на то, какой он директор, потому что в ближайшие минуту или две он мог стать трупом без регалий, должностей и удобного кресла в каком-либо совете.

– Повышенная бледность, холодный пот и учащенное сердцебиение, – перечислила я симптомы и нахмурилась, заметив изменения в больном. – А н-нет, уже не учащенное, кажется, оно остановилось. Что делать?

– Ждать, машина уже едет, – ответили мне и отключились.

– Твою мать! – Я вскинула руку и потребовала у Тохи разблокировать телефон, пока пассия Щеглова надсадно голосила «Спаси-и-ите его! Спаси-и-ите...», а другой голос уверенно командовал:

– Освободите пространство, попрошу вернуться к столам. Здесь нечего снимать. Олег, проследи, чтобы ничего лишнего не всплыло. И переговоры с персоналом.

Количество ног вокруг нас значительно сократилось, я поторопила глухо:

– Тоха, быстрее!

Телефон у меня забрали, разблокировали и всучили опять. По весу он оказался тяжелее, но я не обратила внимания, потому что дважды сбилась, пока набирала выученный наизусть номер в вайбере.

– Проверь его карманы на наличие медикаментов, – скомандовала другу, предварительно дернув за штанину брюк. – И пусть его портмоне тоже досмотрят, если оно с ним было.

Уверенный голос повторил последнее распоряжение. Руки Тохи принялись за досмотр карманов, а я считала гудки.

Первый, второй, третий... прием!

– Оля, извини за раннюю побудку. Нужна помощь! – Я включила камеру, навела на лежащего директора и молниеносно перечислила все подмеченные мною симптомы.

– Анафилактический шок, – сказала она почти сразу. – Прислони телефон к его губам, запотевание на экране есть? Если есть, хорошо. Если нет, просто так не откачаешь, искусственное дыхание в помощь...

– Есть! – возликовала я, заметив разводы на экране, и услышала абракадабру из подходящих препаратов, что нужно ввести внутримышечно. Парочка начиналась то ли на «пена...», то ли на «фена...» Каюсь, я ничего не поняла, но тут Тоха, как более умный, прекратил досмотр, забрал телефон и предложил другую абракадабру.

– Пойдет, – сказала подруга, и мне ее вернули. – Поль, отлично выглядишь, – сообщила на удивление бодрая Ольга и попросила себя не отключать. – Пусть тот красавчик укол поставит и уже потом распрашивается со мной...

Красавчик?

С каких пор она считает Тоху красавчиком?! Всегда говорила, что он редкий подлиза, шельмец и негодяй, разбивающий сердца как хрустальные бокалы ее бабушки. Сравнение не было аллегоричным, наш общий друг действительно успел разбить наследие Олиной бабули, десять штук за вечер. Два уронил, на восемь упал.

Я подняла взгляд на предполагаемого красавчика, но наткнулась на сосредоточенное лицо Тохиного шефа, который закатал штанину на ноге Щеглова, вскинул неизвестно откуда взявшийся шприц и ввел препарат. Быстро, профессионально, без крови.

– Есть реакция, – спустя время ответил он на Олькино: «Ну что там?!», коротко поблагодарил и пообещал прислать цветы.

– Я в Штатах живу! – усмехнулась подруга.

– Моя благодарность не знает границ.

Использованный шприц Айсберг передал кому-то из персонала, выудил пачку влажных салфеток, вытер руки. После чего забрал телефон из моей ладони, отключил звонок и спрятал Тохин гаджет во внутреннем кармане своего пиджака. Я не успела возмутиться произволу, потому что меня весьма резко подняли и отодвинули в сторону, давая место прибывшим по звонку фельдшерам. И, наверное, мне показалось, что шеф Славского, как и сам Славский совсем недавно, скользнул рукой от моей талии вниз по бедру в поисках швов или ленточек-завязок.

Щеглова увезли, его пессию накачали успокоительным и отправили домой. Меня вручили Тохе, и почему-то именно ему, а не мне было сказано «Спасибо за прекрасную идею». Хотя знакомому доктору звонила я, и я теперь ничего не понимала.

– Слушай, а твой телефон забрали... – начала невнятно.

– Нет, мой при мне. Извини! Ты просила разблокировать, но меня отвлекли, – произнес он в свое оправдание. Упомянул побледневшую Свету, необходимое ей внимание, и умолк под моим укоряющим взглядом. – Что не так? Тебе же помог наш главный. Но смотришь, будто я предал...

– Ты провалил роль партнера, мой друг.

– Окончательно и бесповоротно? – попытался пошутить.

– Абсолютно, – подтвердила я и попросила отвезти меня домой.
Вечер подошел к концу, наш спектакль тоже.

2

Вот уже вторую неделю я возвращаюсь домой со странным ощущением надвигающейся грозы. Мы с Соней только-только перевезли наш магазин цветов и открыли офис по оформлению праздников. Нашли помощницу, запустили инстаграм компании для раскрутки услуг и устроили спам-рассылку по клиентской базе прошлого владельца магазина. Крупных заказов еще не получили, только лишь две заявки на детские дни рождения и смутный запрос по типу «А свадьбы выездные вы того?» Мы сказали: «Того!», но заказчик исчез.

Закрыв за собой дверь, выудила из сумки перцовый баллончик и обошла свои хоромы, включающие кухню, спальню и совмещенный санузел. После того, как на прошлой квартире ко мне с досмотром вломился хозяйский сын, я перестала игнорировать интуицию и строить из себя горожанку, что не знает соседей. В этом доме я целенаправленно познакомилась с молодыми супругами с верхнего этажа, с отставным военным, живущим через стенку от меня, с пожилой парой на моей лестничной клетке и бабулей, которая время от времени берет на себя функцию вахтера. А также с дворником, продавщицами-сменщицами в ближайшем магазине и водителем такси, который каждый день возит хмурого девятилетнего мальчика на уроки.

С одной стороны – я навязала себя окружающим, с другой – теперь на мои крики точно кто-нибудь да прибежит, и в случае чего уже мне сообщат о потопе, а не хозяйскому отпрыску с мутным взглядом и определенными желаниями.

Убедившись в неприкосновенности обители, я сбросила кроссовки на танкетке, сняла сумку с плеча и, не расстегивая куртку, отправилась на кухню, чтобы сделать чай. Успела лишь набрать воды, когда в дверь позвонили. В линзе глазка отразился курьер из пекарни, выпечку которой я очень люблю. Короткое приветствие, роспись в получении, непрошенные мысли. О пристрастии этом известно только Тохе, Оле и моему бывшему. Оля далеко, Тоха ни в чем не провинился вроде бы, а Сергеев...

Сжав в руках пакет с теплыми шоколадными круассанами и поздравительной карточкой, загадала, чтоб отправителем был кто угодно другой. Действительно кто угодно! Очередное возвращение бывшего, очередное обещание, очередной медовый месяц и исчезновение без причин и следствий я не переживу. Мне хватило прошлых разбитых надежд, пустых ожиданий и сомнений в собственной адекватности. Итак, вдох-выдох! Я открыла карточку с размашистым почерком Тохи и всего одним словом: «Извини».

– Какого..?

Я отложила пакет, схватила за телефон, и он разразился мелодией, что поставлена на Соноу.

– Привет! Что у тебя?

– Заказ! – Судя по голосу, она была возбуждена и напугана. – Ко-орзинки для бассейна. Чтобы плавали со свечами. На субботний вечер.

– Ух! И сколько нужно? – спросила, предвкушая очередную задачку. Купим нетонущие палочки для водной аэробики, нарежем под корзинки или, скорее, венки. Свечи подберем, чтобы горели часа четыре. Хотя лучше договориться о мини-фонариках. Они не потухнут, да и света будет больше.

– Сказали, чтоб в воде смотрелось стильно. Количество на наше усмотрение...

Отлично! Можно загнуть цену за стильность и сделать не пять штук, а скажем, двадцать. С кувшинками и орхидеями для полной стильности.

– Узнай размеры бассейна.

– Сейчас! – Я услышала, как она пробежалась пальчиками по клавиатуре ноута и выдохнула: – Двенадцать на...

Мамочки! Мне без предварительного подсчета стало ясно, что у нас орхидей на такую длину не хватит, а там еще и ширина. Путь будет два метра, в крайнем случае, три метра на двенадцать. Пусть это будет частный домик какого-нибудь бизнесмена с длинным, но узким...

– Двенадцать на двадцать, – сказала в итоге Соня.

– Это что, чаша городского бассейна? – удивилась я площадям.

– Д-да. Они устраивает вечеринку для спортсменов, спрашивают, когда мы предоставим смету и можем ли украсить зал без воздушных шариков. Нужно что-то необычное.

– Пиши – завтра. В 8:00 смета будет у них, если они потянут бюджет в пятьдесят тысяч. Нет, запроси семьдесят и фото бассейна.

– И мы успеем? За неделю... такой объем!

– Успеем.

Я им предоставлю не одну смету, а три. Только с натуральными цветами, с комбинацией натуральных и искусственных цветов, с цветами и шарами из застывших в клее нитей. Я как раз недавно общалась с владельцем фотостудии, у которого такие шары пылятся без дела. Штук сорок средних и двадцать огромных. Если на них нанести искусственный снег и добавить светодиоды на прозрачном шнуре, получится очень даже неплохо.

Нужны лишь время, смекалка и круассаны, спасибо Тохе! Через час раздумий нам дали «добро» на шестьдесят штук, я села за компьютер и до утра не вспомнила о странном «Извини». А затем и до конца недели.

Заказчик оценил идею с сетью огоньков над серединой бассейна и венками цветов по краям. Фонарики вместо свечей его также привлекли, и лишь к заснеженным шарам он отнесся с сомнением. Пришлось пообещать два надувных золотых кубка с человеческий рост и памятные подарки для всех гостей.

– И вы не выбьетесь из сметы? – спросил приятный мужской голос. Мы обсуждали заказ полтора часа, а его интонации все еще будоражили мое воображение.

– Нет. Я сделаю рекламу мини-мастерской, специализирующейся на резке по дереву, и кондитерскому цеху, – заверила клиента и закусила губу. Не говорить же, что у меня остались нереализованный аванс на выпечку и памятные брелоки с прошлого неудачного раза. Вернее, даже не брелоки, а болванки, на которых теперь можно вырезать что угодно и для кого угодно. Только закажи.

– И кто будет их раздавать?

– Мы!

Скажи он, что на вечере потребуются обслуживающий персонал, я бы и официанток нашла, и сама схватилась за поднос, лишь бы получить такой заказ. Но, к счастью, клиент оказался не из наглых. Проявил сознательность, пообещал, что бассейн нам предоставят за пять часов до праздника, а украшателей не оставят голодными.

– Спасибо, всегда приятно, когда о нас заботятся! – ответила ему и отключилась до того, как мягкие интонации мужского голоса заставят меня зависнуть с трубкой у уха.

Неделю я не запомнила: переговоры с одними, инспекция работы других, подтверждение заказов, доплата за французскую выпечку, макет кубков и формирование венков, которые корзинки. Неделя превратилась в один нескончаемый день с резкими перерывами на короткий сон. Резкими, потому что я нормально не высыпалась, работала среди ночи, а днем усталость брала свое. Один раз я отключилась в офисе за рабочим столом, второй раз в кладовой. В день «премьеры» выглядела как ходячий зомби, так что пришлось использовать больше румян и глазные капли против покраснения и синяков.

Четверых студентов, привлеченных к украшательству бассейна, я уже отпустила. Проследила за тем, как собрались гости, прослушала вступительную часть вечера и села за своим столом с подарками. В конце торжества Соня обещала приехать с двумя другими студентами, которые помогут все убраться. А наша общая помощница клялась подменить меня на время

праздника, чтобы я никого не напугала своей внезапно уснувшей тушкой. Но минуты бегут, а ее все нет...

– Вам нужно отдохнуть.

– Повторите? – Я распахнула всего на миг смежившиеся веки и воззрилась на подошедшего к моему столу. У меня, наверное, случились галлюцинации, если к приятному голосу заказчика добавилось лицо Тохиного шефа. Чуть улыбающегося шефа, это точно сон. Я моргнула несколько раз. Улыбка исчезла, но Айсберг остался.

– Отдохнуть нужно, – повторил он, растеряв мягкие интонации, и жестом подозвал кого-то из толпы гостей.

– Я в норме. Сейчас моя сменщица подъедет, и я в ее машине... – Блин, вот этого можно было не говорить, но меня уже понесло. – У нее минивэн на семь мест. Заднее сидение раскладывается...

– Александр, подмени девушку, пока не приедет другая, – сказал Тохин шеф подошедшему молодому парню и потянул меня за руку. – Ваши вещи? А... нашел.

Он захватил меня, мою сумочку и куртку. Рюкзак с инструментами остался под столом, но я об этом не вспомнила под гнетом удивления и недоверия, которые лишь обострились, когда передо мной открыли дверь тойоты-кроссовера.

– Хотите похвастаться или оставить меня здесь спать?

– Садитесь, – прозвучало как приказ, после чего машину закрыли. Я осталась в одиночестве.

Решив, что это было приглашением ко сну, легко сбросила обувь, укрылась курткой и не проснулась, когда авто поехало. Движение, приятно укачивая, явно углубило мой сон. Наверное, и проспала бы весь путь, не случись резкого торможения. Кто-то рядом помянул дьявола и всех его родных, и я вторила с не меньшей злобой, потому что не пристегнулась и целовала теперь приборную доску.

– Вы живы?

– Да... – произнесла, не сразу расцепив сжатые зубы. – Что там было?

– С-собака, – ответили мне, и я не нашла ничего лучше, чем заметить:

– На уроках по вождению их советуют давить.

– Вместе с хозяином? – со смешком спросил Айсберг.

Нос болел, в глазах щипало, на лбу определенно формировалась шишка и все же я увидела, как в свете фар, под гудение объезжающих нас машин, перед капотом кроссовера из грязи поднялся мужик. Кажется, он тоже помянул собаку недобрым словом. Затем проковылял к дверце водителя, сказал: «Спасибо, брат» и отправился ловить своенравного пса. Мы двинулась дальше – авто, я и шеф Анатолия Славского. И несмотря на то, что пробуждение было резким, а приказ пристегнуться грубее, чем надо, я еще долго не могла понять, что делаю подле Айсберга, и куда мы, собственно, едем.

В недоумении вперила в водителя взгляд, пока он в ответ не покосился на меня.

– Что? – Быстрое переключение светофора и загоревшийся зеленый вернули его внимание дороге.

– Почему вы не на празднике?

– Потому что все необходимое я уже сказал.

– А почему я не на празднике?

– Потому что все необходимое мой помощник уже раздал. Несладкие презенты с брелочками – мужчинам, сладкие с кулонами – девушкам.

– А-а-а, ваш Александр, – вспомнила я про молодого парня. – Так Настя приехала?

– Помощница, которой вы пытались дозвониться и уснули посреди звонка? – спросил Айсберг с едва заметной иронией. – Нет, не приехала.

– Зашибись! – Я активировала телефон, просмотрела все свои звонки и с недоумением уставилась на sms от Анастасии. «Прости, меня парень не пустил...» – Дважды зашибись! – Посмотрела на время отправления и скрипнула зубами. Вечер начался два часа назад, sms прилетела десять минут назад. Слов нет, кроме уже озвученных: – Трижды зашибись...

– Все так плохо? – спросили у меня.

– Нет! – сказала по привычке, потом поморщилась и согласилась: – Да... мне нужна новая помощница. Адекватно понимающая, что от нее требуется, и за что ей платят. Не знаете, где таких взять?

– Можно вырастить, но проще переманить, – произнес он по-деловому просто. – Заказываете услугу у хорошего агентства, присматриваетесь к исполнителю, предлагаете лучшие условия труда. Точка.

– Звучит, как многократно проверенная схема, – заметила я и набрала сообщение для Тони о том, что Настя не приедет, а меня без спроса увезли со стоянки бассейна. Увидев знакомый магазин, я добавила: «Вернусь в течение часа и помогу».

И вдруг ответ: «Мы справимся. Приятного вечера!»

В смысле, приятного? И почему она ставит восклицательный знак в конце?

– Проверенная. И у меня к вам есть деловое предложение, – разбил мои мысли голос Айсберга с загадочными нотками.

Мне показалось или он действительно что-то предвкушал?

Тоха говорил, что его шеф умеет убеждать, притягивать нужные ресурсы, находить специалистов и налаживать связи, но ни словом не обмолвился о том, что этот же шеф умеет интриговать, причем смертельно. Сообщив о наличии делового предложения, Айсберг в абсолютном безмолвии довез меня домой, выгрузил во дворе и пожелал добрых снов. В общем, сволочь он редкостная, первостатейная. Я предположила, что он как тот клиент, звонивший узнать об украшении свадьбы, и решительно отбросила все мысли о нем.

Вопреки ожиданиям, тот самый немногословный индивид звонил еще три раза и каждый раз с новым уточнением «А лебедей того?», «Карету с лошадьми тоже того?», «И лодку в парке надо, чтоб хорошо». Оценив медлительность его раскачивания, я потратила вечер на создание самого полного прайса наших прямых услуг и нескольких сопутствующих из разряда «Чтобы вам не искать, поищем мы». Поиграла с идеями, материалами, ценами и добавила плюшек, как ленточки на выпускной, букеты подружкам невесты, памятные сувениры гостям, сафари-сюрприз.

Последнее ради количества. Но если подумать, то под этот пункт можно подогнать прогулку на лошадях, аренду раритетного авто, тест-драйв новенькой иномарки, прыжки на тарзанке или парашютах, скалодром в ночные часы, а также тайный десант в чью-нибудь усадьбу. Уж я найду в чью. Вылазку на площадку по пейнтболу против команды профи вписала на волне креатива, а затем долго смотрела на нее, сомневаясь. В итоге запланировала высыпать варианты сафари в какой-нибудь шар судьбы, и пусть выбравший бумажку сам голову ломает соглашаться или нет. При следующем звонке клиента под грифом «Того», я запросила его почту и отправила прайс, точно зная, если молчаливому наш каталог не поможет, то остальным нерешительным вполне.

Боже, как я ошибалась!

Он явился в офис через час в окружении охраны и ауры власти. Немногословный, мрачный, невысокий, лысый, идущий напролом. Запросив прайс в распечатанном виде, клиент ножом для бумаг обвел пункты с самым широким ценовым диапазоном, затем ткнул острием в эфемерное сафари и поставил в известность:

– Плачу вдвое, если скажете об этом невесте.

– О сафари? – основательно просипела я, продолжая поиски вазы похожей на стеклянный шар. Эта слишком большая, эта сплюснутая, эта близко не шар! В итоге плюнула и решила разложить варианты веером, рубашками вниз, как карты, пусть выбирает.

– О свадьбе. Предложения не было, – сообщил клиент.

Варианты посыпались из моих рук. Часть упала на пол, часть на стол. Я зависла.

В смысле, он не сделал не предложения? А зачем тогда все эти звонки?

– Что это? – напряженно спросил клиент, потому что лицевой стороной упали карточки, на которых я отпустила свое вдохновение. «Отелло. Сыграть в театре», «Экстремальное вождение», «Лекции скорой помощи. Например, про удушение», а так как упали они вперемешку с другими, клиент прочитал лишь то, что увидел. – Телло... экстремальное... удушение?

Он кашлянул.

Двое из охраны подступили ближе, третий что-то выудил из кармана, стал завинчивать. Неужели глушитель на пистолет?! А я в магазине совершенно одна. Соня оформляет детский праздник, Настя в очередной раз не пришла.

– Э-это идеи для са-а-афари. Надо выбрать не глядя, – пролепетала невнятно и выдохнула, когда рядом с клиентом поставили вскрытую бутылку воды. Не глушак, слава Богу!

– Без извращений. – Он сделал глоток, молча вернул бутылку охране и, оглядев засыпанный карточками стол, проткнул ножом ближайшую из них. Как пришипленную бабочку оторвал, от столешницы и протянул мне. – Что на этой?

– Тайный десант на те-территорию закрытой уса-адьбы, – с дрожью прочитала я. Услышала, как на двери звякнул колокольчик, оповещающий о посетителе, и немного успокоилась. При свидетеле меня не убьют и даже не кусают. Вслед за спокойствием пришла идея. – Если устроим сафари до свадьбы, то решим вопрос с признанием.

– Взломы не её, – прозвучало жестко.

– Скажете, что идете спасать человека, – вырвалось у меня, и на вопрос: «Какого?» я без зазрения совести ответила: – Вас. Она спасет вас, если согласится. Конверт с предложением прикрепим к лестнице, ужин при свечах устроим наверху.

– И она того... согласится?

Я в растерянности уставилась на мужика, от которого мурашки ползли по коже, моргнула, но сообразив, что вопрос не риторический, судорожно ответила:

– Если откажет, мы сделаем вам скидку со следующей невестой.

После его ухода я составила три букета, каллиграфическим почерком подписала сорок два приглашения, добавила пост в инстаграм фирмы и все еще оставалась бледной как привидение. Вернувшаяся с заказа Соня с подозрением присмотрелась ко мне, а после лукаво спросила:

– Я пропустила очередное явление твоего бывшего?

– Нет-нет, у меня все хорошо, – заверила, выплывая из тумана сбивчивых мыслей и сомнений.

– А выглядишь так, словно по тебе поезд проехался?

– К нам заглянут мистер Того. В реальности он оказался еще менее многословным и еще более мрачным. Выбрал дорогостоящие позиции в прайсе и сафари на закрытую усадьбу.

– Д-а-а-а ну-у-у, – со скепсисом протянула она, так как изначально мою идею не разделила, но и препятствовать не стала. На одних лишь детских праздниках мы аренду не вытянем и закроемся быстрее, чем открылись.

– Да. Но невеста не в курсе, так что предложение оформим тоже мы!

На лице приветливой невысокой блондинки расцвела коварная улыбка.

– Отправим sms? Быстро и недвусмысленно!

Я нервно хмыкнула. И даже не улыбнулась, когда ближе к вечеру нервно хмыкать стала она, потому что пятьдесят процентов аванса на сафари мы уже получили, а вместе с ним и срок

в одну неделю. Через час на счет прилетела оставшаяся сумма и просьба устроить все через три дня. В испуге мы пошутили, что клиент Того лишь с виду тормоз, а по факту – локомотив, на всех парах идущий к цели. И он действительно был локомотивом, который ближе к полуночи удвоил полученную сумму и написал сакральное: «Завтра в 23:00»

Зашибись!

3

Часть ночи и большую часть дня я провела в муках совести и нежелании отказаться от идеи сафари. Три из семи ближайших усадеб с исторической значимостью оказались закрыты на ремонт, две оставшиеся ремонту вовсе не подлежали, хотя подкованный в переговорах охранник чуть не всучил мне ключи от скрытой деревьями рухляди, одна ночь в которой сопоставима с апартаментами в пятизвездочном отеле Москвы. А в виде презента молодым он пообещал показать самый удобный лаз в заборе.

– Я точно знаю, где лучший, через него пацанва чаще всего пробирается во двор! – сообщил охранник благую весть и не сразу понял, отчего я нахмурилась. – В дом они ни-ни, там на первом этаже окна заколочены, а на втором крыша...

То бишь там разруха.

Слушать дальше не стала. Загрузилась в машину Сони и с тяжелым сердцем признала свой провал.

– Не отчаивайся, нам всего-то нужен большой дом на собственном участке. Он может быть новым, но сделан под старину.

– А еще он должен быть пустым. Ты можешь представить хоть одного владельца, что, отстроив такую махину, согласится ее отдать?

Вместо ответа она всучила мне листок с номерами и сказала:

– Обзванивай. Это выставленные на продажу двух- и трехэтажные особняки. Ключи у агентов недвижимости. И не забудь добавить мягкости в голос, – подмигнула она.

Что ж, на момент нашего прибытия в офис я получила два согласия уступить нам недвижимость на пару часов, а когда мы офис открыли, согласий было уже три. Но вот беда, стоило мне написать клиенту и скинуть адреса, как он на все три предложения ответил – нет.

– Но почему? – Едва окрыленная, я вновь ощутила себя расшибившейся о землю.

– Первый мой. Второй – конкурента. В третьем она работала.

– Кем? – задала я вопрос, но клиент Того уже отключился.

– И что? – спросила Соня.

– Провал. Хоть бери и тащи их в ту лачугу через лаз или в музей краеведческий. Как думаешь, если мы с черного входа войдем, экспозиция старинного интерьера за усадьбу сойдет?

– Если ярлычки срежем и затем не перепутаем! – рассмеялась она, и я рухнула в кресло. – Может, обзвонить старых заказчиков, вдруг у кого-то есть дом?

Идея оказалась отличной, но несвоевременной. Сдавать дом вот прямо сейчас в полночь никто не согласился, зато все в красках расписали, как бы они обустроили мое сафари. Я совсем поникла, но Соня сказала, что это был отличный рекламный ход, теперь вся бывшая клиентура знает о новой фишке нашей фирмы. А грустить не стоит, ибо на крайний случай у нас останутся рестораны, что закрываются к полуночи.

– Вместо прогулки по саду устроим пробежку по городу, вместо лаза в заборе – приставим лестницу к окну...

Соня предлагала что-то еще, когда я вспомнила о Тохе и его круге общения. И как я могла забыть о старом добром друге, который всегда поможет в беде?! Собственно, через минуту разговора я осознала, отчего не стремилась обратиться к нему первым делом. Тоха оказался в своем репертуаре: помочь он рад, да, но не сейчас. Ибо сейчас ему некогда. Считай, ни-ког-да.

– Дача или коттедж? Нет, конечно! Откуда у моих знакомых личные усадьбы по типу старинных или просто личные? Нет, Плюшка, извини...

Подлец, еще и мое уменьшительно-ласкательное имя от Олькиной бабушки использовал. Я даже сбилась с мысли, как убью Тоху при следующей встрече. А ведь это он совсем недавно хвастал знакомством с неким Рустэмом, владельцем яхты, загородного клуба и еще кое-какой недвижимости в лесном массиве. И про некоего Аркадия, вице-президента пивзавода, заливал по самые уши. Не говоря уже об адвокате Вдовиченко, который...

Чей-то голос на заднем фоне прервал оценочные и не особо положительные словоизлияния Славского о моей идее, Тоха поспешил извиниться и пообещал перезвонить.

– Спасибо, не надо, – ответила гудкам от брошенной трубки и расстроилась, что он не услышал в моем голосе сарказма.

Однако спустя час я этому обстоятельству несказанно обрадовалась. Тоха нашел три коттеджа! Один сверхмодный, один семейный, похожий на старинную усадьбу и крошечный домик – вылитый сказочный теремок. Как сказал мой друг, вся недвижимость в настоящий момент находится под наблюдением его знакомого Марка и может быть мной использована для сафари. Боясь спугнуть удачу, я запросила адреса и немедленно связалась с заказчиком.

С замирающим сердцем прослышала, как он просматривает фото, ищет на карте адреса, и едва не заголосила, когда мчащийся на всех парах Локомотив Того согласился на вторую усадьбу. Ее владельцы оказались ему незнакомы, а территория вокруг – вполне подходящей для ночной вылазки.

– Много мест для перебежек, – заметил он и дал добро.

На подготовку территории осталось три часа, ресторан принял наш заказ, а я позвонила Тохе, чтобы получить ключи.

– Найдете на месте, – сообщил он немного странным голосом, пообещал прислать инструкцию о том, где и как найти ключи, а после опять извинился.

– За что на этот раз? – спросила я, слишком счастливая, чтобы обратить внимание на его тон.

– За то, что не сразу догадался.

Странно, Славский никогда так не извинялся. Он вообще никогда не чувствовал себя виноватым и мало о чем сожалел. Это было максимально удобное качество для самого Тохи и сущий ад для тех, кого угораздило на него понадеяться или влюбиться. Положив трубку, я написала приблизительный план действий и приступила к его исполнению.

К девяти мы с Соней добрались до дома и нашли ключ, к одиннадцати украсили и осветили темный сад. К половине двенадцатого я обустроила сказку внутри дома, задействовав лишь холл, лестницу и небольшую комнату на втором этаже, из которой открывался вид на сад и прилегающий к дому газон. Сервировкой стола тоже занялась сама. Соне позвонили родные и огорошили новостью: у младшей дочери резко поднялась температура и заслезились глаза. Я не стала ее задерживать и вызванивать неуловимую Настю, решила, что справлюсь. И справилась!

Без пяти минут двенадцать увидела, как к воротам подъехала машина, и засела в кустах, чтобы отследить первоначальные передвижения парочки по саду. Согласно моей задумке, они должны были найти ключи на ленточке близ ворот, открыть калитку и пройти под омелой...

Каково же было мое удивление, когда над забором показалась лестница, затем охранник и клиент Того. Охранник спустился первым, помог клиенту оказаться на земле, а затем принял с рук на руки упирающуюся фурию. От меня они находились на приличном расстоянии, но даже по движениям можно было предположить, что девушка шипела разъяренной кошкой и требовала себя отпустить.

– И это невеста?

Мои брови полезли на лоб, а мозг хладнокровно подсчитал, какой срок мне впаяет суд за содействие киднеппингу. Я опустила взгляд к экрану своего телефона, судорожно соображая, как скоро опубликованные мною фото подготовки первого сафари станут уликами. Да суток не пройдет!

– Не знал, что вы устроите похищение, – как гром среди ясного неба раздался насмешливый голос, и я уронила трубку. Лететь ей было недалеко, голос явившегося был узнаваем, но чувство ужаса перед будущим заключением от этого не ослабло.

Я нервно обернулась к плотной тени кустов в пяти шагах от меня, где в скудном лунном свете стоял Айсберг. Попытка зажмуриться и развиднеть его не удалась, и я со стоном поднялась с подушки, коей обустроила наблюдательный пункт под домом.

– Вы что тут делаете? – Махнула рукой на усадьбу, старательно прислушиваясь к разборкам ничего не знающей невесты с молчаливым женихом.

– Приехал проконтролировать, как вы используете мой дом, – последовал самый ошеломительный ответ. – Плюс, хотел посмотреть на вашу активность по созданию опций. – Еще более страшная новость.

– В-ваш дом? – Я моментом ощутила вымораживающий холод, и не только потому, что мой оппонент охотно кивнул, скользнув по мне внимательным взглядом. – Но... но он... – Мой лепет оборвал женский возмущенный возглас «Вашу ж мать!» Невеста в ярости, нужно скорее заканчивать это сафари и этот диалог. – Но данная недвижимость сейчас под наблюдением некоего Марка, это Тохин...

– Начальник Марк Авдеев, – ответил Айсберг и протянул мне руку. – Приятно познакомиться, Полина.

– Куликова. Взаимно. – Я вручила ему вялые, дрожащие от ужаса пальцы. Сглотнула, когда он их сжал, и почти потеряла голос, спросив: – Желаете, чтобы мы освободили территорию?

– Почему же, я сам вызвался помочь и рад проследить за вашим.... Как вы назвали эту услугу?

Вместо меня ответила невеста. Жених уже провел ее через два освещенных пятачка, и невеста окончательно потеряла терпение на третьем, как раз пока они проходили через кусты жасмина.

– Сафари?! Что значит, «сафари»? Да перестаньте меня тащить в эти дебри! Объяснитесь, наконец!

Короткий глухой ответ клиента утонул в ночной тиши, в отличие от женского вопля.

– Да мне плевать на задание! Я не понимаю, что здесь делаю. Вот в чем проблема! – Секундная заминка и новый виток возмущения: – Ах, вы проблемы не видите, так давайте объясню. Вы меня уволили.

Так она работала на него? М-да, серьезное обвинение, я бы тоже обиделась и требовала объясниться. Но жених объяснять не умел, ответил по привычке коротко и емко, на что получил вполне заслуженный упрек:

– В смысле, не хотели? Я видела приказ.

Они прошли от третьего пятачка к четвертому, вернее, это клиент Того невесту за собой протащил, несмотря на ее заявления.

– Плевать, что не подписанный! Вы сказали не приближаться к вашим мальчикам со своими... моими объятиями и излишней сентиментальностью. Сказали, что я хрена с два выращу из них мужчин. И указали на дверь.

Жених резво обернулся вокруг своей оси, видимо, укорил суровым взглядом, на что невеста тут же пошла на попятный.

– Ладно, хорошо. Беру свои слова обратно. Вы не указали. Но сделали все, чтобы я ушла. – В этот раз его глухой односложный ответ прозвучал яснее. – Не верите? – уточнила

невеста, услышав «нет». – А кто отослал мальчиков? Кто выбросил мои вещи из комнаты? Кто дал мне расчет за последний месяц и эквивалентные отступные? Вы! И вы говорите, что не этого хотели?!

Он выдержал приличную паузу, резко выдохнул и за руку повел ее к следующему светящемуся кругу, проговаривая:

– Пацаны бы мешали. Вещи в моей спальне. Расчет, чтобы без харассмента.

– Вещи что? Харр... чего?

Они прошли мимо моей засады, так что голоса теперь слышались идеально со всеми оттенками интонаций.

Уволенная няня вырвалась из хватки бывшего нанимателя, отступила, а затем, словно передумав сбежать, раздраженно всплеснула руками и решительно шагнула к нему. В свет фонаря попала низенькая обладательница аппетитной фигуры и копны длинных светлых волос. Облаченная лишь в домашний халат, ночнушку и тапочки, она чувствовала себя увереннее, чем укомплектованный в костюм-тройку мужчина, что значительно возвышался над ней. Она обхватила ладонями его щеки, наклонила голову к себе и внимательно всмотрелась в бледное сейчас лицо.

– Признавайтесь, вы опять не взяли таблетки? – спросила строго, и клиент Того с шумом втянул воздух. – Или у вас обострение тифа, о котором вы молчите, но не желаете лечить? Молчите, ведь да? А вам известно, что при столкновении с другим вирусом он может превратиться в нечто более устрашающее? Смертельное даже.

– Ольга... – протянул он, но невеста фыркнула, не позволяя себя перебить. Убрала руки со щек бывшего работодателя, ухватила его за лацканы пиджака и нехило встряхнула. Смелая!

– Только давайте без геройства, да? Если ваши пацаны останутся без вас, за ними никто толком не присмотрит. И не вырастит мужиками. Вы ведь это понимаете, правда? Скажите, что понимаете. Ну, говорите!

Он в безмолвии накрыл ее руки своими.

– Почему молчим? Давайте покончим с вашим этим... сафари и отправимся наконец-то на обследование. И я обещаю, – голос ее слегка осип от волнения, – что после я к вашему дому даже близко не подойду!

Мгновение промедления и...

Вместо ответа он сгреб ее в объятия и запечатал поцелуем ее удивленно открывшийся рот. Это было страстно, жарко и абсолютно непредсказуемо, когда женские ручки скользнули по его груди, шее и едва ли не за уши уверенно потянули вверх, разрывая контакт.

– Так стоп! У меня вопрос... и не один! Вы... вы что, совсем? Или..?

Они застыли друг напротив друга, напряженные и тяжело дышащие. Невеста вырвалась из объятий, нервными движениями запахнула раскрывшийся халат, взялась завязывать пояс, который завязываться не хотел. В конечном счете она бросила это гиблое дело, тряхнула руками, и пояс повис, а вместе с ним и вся ее решимость разобраться.

– Оль, ты против? – позвал жених настолько мягко, интимно даже, словно он не настаивал, а предлагал, открывая свою ранимость перед ее ответом.

Я в смущении отвела глаза, ощутила, как нервно сжимаю чью-то горячую руку. Тохин шеф! Зашибись! Я совсем забыла. Вскинула голову, готовая принести извинения, наткнулась на сумрачный взгляд Айсберга и пропустила момент, когда невеста произнесла:

– Нет...

– Тогда к черту вопросы! – предрешил клиент Того и сграбастал свою зазнобу.

Всего пара секунд, и дверь за пылающей страстью парой захлопнулась. Цветочная композиция, висевшая над порогом, мягко шлепнулась на пол. Я вышла из транса, освободила Айсберга от своей хватки и потеряла ладони, думая, чем бы их занять, чтобы не тряслись от излишних переживаний. Взгляд упал на потухший телефон.

А вот и замена!

– Если они что-то разобьют, мы все восстановим.

Я подняла гаджет, скользнула пальцами по экрану, активируя его.

– Не стоит. Такие, как этот жених, не спят с любимой женщиной в съемном доме, где их могут заснять или потревожить. Они предпочитают просторы собственной берлоги с охраной по кордону и огромными псами.

Интересное наблюдение, однако....

– Охрана клиента проверила дом на камеры и записывающие устройства до того, как мы все оформили, – улыбнулась ему и исключительно из вредности спросила: – Надеюсь, вам есть где ночевать.

– Меня больше интересует, как вы собирались отсюда уходить. – Он качнул головой вправо, где охрана клиента, перепрыгнув через забор, уже убрала лестницу и отъехала.

– А-а-а, надеялась на чудо.

– К вашим услугам, – ответил Айсберг и поднял с травы мою подушку.

4

Утро следующего дня началось со звонка счастливого клиента Того. Он не стал говорить охотнее или более длинными предложениями, но энергия его голоса изменилась так, что даже в наборе рубленых фраз проявились эмоции. К концу диалога у меня для Сони было две новости. Первая: свадьбе быть, и оформляем ее мы; вторая: в пылу ярости невеста выбросила ключи от ворот и дома. Не смею винить. Я бы так же поступила, если бы меня, не давая объяснений и возможности одеться, повезли неизвестно куда.

– Это не проблема, – отмахнулась мой позитивный бизнес-партнер. – При свете дня мы легко их найдем. Ты же помнишь, насколько там ухоженный сад.

– Она выбросила их до того, как вошла на территорию. Забор жених и невеста преодолели посредством лестницы. А в дом вошли, потому что я в спешке забыла его закрыть.

Ошибка, обернувшаяся удачей.

– То есть лестницу они взяли у соседей? – спросила Соня.

– Нет. Они возили ее с собой. – Лестницу, надувную лодку, болгарку, лопату... на последнем я старалась не заострять внимания. – У клиента растут двое сорванцов, охрана постоянно работает как МЧС и скорая помощь.

– Тогда как мы заберем сервировку и прочие изделия? Ты свяжешься с Тохой?

– Нет, я сразу напишу Айсбергу. – И постараюсь не вспоминать, как вчера выпала из его авто.

Я тогда опять уснула на пассажирском сидении его машины, а услышав, как меня будят, на голом автомате отстегнула ремень, подхватила свои вещи, распахнула дверцу и споткнулась о порожек. Мое прощальное «спасибо» ограничилось коротким «спа..!» Полет сонной ласточки был смешнее некуда, так что соскрёбывая меня с асфальта подъездной дорожки, Тохин шеф мужественно гасил смешки. И уезжая, сказал, что совсем забыл, о чем хотел меня попросить.

Вот и повод для сообщения!

«Марк, добрый день! Вы вспомнили, о своем предложении мне?»

Я прождала час, прежде чем пришел ответ.

«Возможно».

«А я вспомнила, что мне необходимо убрать сервировку и прочие атрибуты ночного сафари, а также сообщить вам, что мы потеряли ключи».

«Ок», – написал он, а через час прислал курьера с дубликатом ключей.

Я была уверена, больше мы не встретимся. Вела подготовку к свадьбе клиента Того и печально посматривала на малоактивный инстаграм нашей компании. Gary Vee, занимающийся диджитал-маркетингом в сети, неоднократно говорил, что ради продвижения продукта

через социальные сети необходимо не только работать хэштегами, но и кооперироваться с другими блогерами и компаниями ради обмена постами, а также ради рекомендаций и создания гивов. И когда магазин затихал, я старательно наводила мосты с мини-мастерскими сувениров, другими цветочными магазинами и девчонками, что продвигали свадебные салоны.

Удавалось так себе, или же это я неправильно подходила к вопросу и заранее была готова к отказам, недопониманию и завышенным рекламным ценникам, которые нафиг не нужны, особенно в начале.

Соня лишь хлопала меня по плечу, говорила, что путь в тысячу ли начинается с первого шага. И что я слишком спешу, ожидая больших результатов. Всему свое время: развивай в себе терпение и искусство ждать. Но и просто сидеть она мне не позволила. Анастасию мы уволили, так что за стойкой магазина я была больше половины своего времени, успевала принимать заказы на букеты, открытки и свадебные приглашения, и как бы между делом рассказывала о новых услугах, раздавала визитки.

Если ни один новый заказчик не клюнет, то хотя бы порекомендует нас. По совету того же Гагу я стала искать варианты расширения через сюрпризы. Кажется, еще у Карнеги была описана история о том, как скромный магазин костюмов подкладывал покупателю золотую монету, и тот вольно-невольно становился бесплатным рекламным носителем, который делился со всеми приятной историей о монетке, костюме и как следствие о магазине.

У Гагу этот ход приобрел новый разворот. Красавчик с белорусскими корнями продвигал винный магазин своего отца следующим образом. Через социальные сети выборочно находил покупателей, что уже делали заказы в магазине, просматривал их страницы, выявляя вкусы, пристрастия и предпочтения клиентов, а затем отправлял какой-нибудь подарок, равнозначный или превышающий их последнюю покупку по цене. Так один клиент-счастливчик получил от него свитер с логотипом любимой спортивной команды, другой кроссовки, третий еще чего-нибудь, и слух о Wine Library стал распространяться почти бесплатно. Особенно если сравнивать с тратами на телевизионную и радио рекламу, которая приносила мизер рыночного интереса.

Глядя на списки наших клиентов, я тяжело вздыхала. Мамочки, заказавшие оформление детских праздников, социальные сети не вели; мужчины, бравшие цветы, контактов не оставляли вообще или связывались с нами через секретарей. А те, кто покупал четное количество цветов, навряд ли обрадовались бы акции «Купи три по цене двух!» От отчаяния я стала писать в мини-кондитерские, мастерам маникюра и педикюра, массажистам и парикмахерам с живой аудиторией, которая проставляет свыше двухсот лайков под каждым постом. Ведь бывает так, что в группе или на страничке подписалось несколько тысяч человек, а просмотров или тех же лайков под фото всего пятнадцать штук.

В целом, текст предложения был простым: чтобы расширить базу клиентов и написать о них на нашей стене, я предложила целый месяц раз в неделю поставлять им мини-букеты для украшения рабочего пространства. Не более двух-трех штук за раз. Расчет был простой. Во-первых, цветы у нас оставались после праздничных оформлений и их можно было использовать по второму кругу, плюс под это дело я могла отдать цветы, что вот-вот начнут увядать. Во-вторых, свежие букеты поднимут планку даже самого захудалого предприятия. Как знак роскоши и благоденствия, они будут привлекать внимание клиентов. А если я добавлю к ним еще и нашу фирменную карточку-открытку, то наша компания обязательно прославится!

Я сделала десять запросов, когда мне позвонил Тоха.

– Занята?

– Тружусь как пчелка, – ответила ему, продолжая набирать нужный текст. Когда в предложении вместо «букет» напечаталась Тохино «какая молодец!», я бросила это гиблое дело. Все-таки совмещать два в одном не всегда бывает полезно. Вот и следующее заявление друга я услышала как сквозь вату:

– Мне нужно сопровождение.

– Что? Нет-нет, спасибо! После той подставы с твоим шефом, я более ни на что не подписываюсь.

– Какой подставы? – искренне возмутился он. – Ты искала дом, я предложил дом. Не один, целых три. И никто не виноват, что выбор пал именно на Хижину дядюшки Марка.

– Тоха, все три дома были под его присмотром, – укорила я, постукивая кончиком карандаша по блокноту.

– Но жил он только в той усадьбе, – парировал друг насмешливо.

– Ах ты, жук! Неужели не мог сказать, подготовить, хоть намекнуть?

– Тогда не мог, сейчас тоже не могу, но... – Тоха резко стал серьезен. – Шеф настоятельно рекомендовал взять тебя. Так что, Полина, ты мне действительно очень-очень нужна.

– И в чем вы провинились, товарищ Славский?

– Не телефонный разговор.

– Уверен?

– На все сто. Так ты выручишь меня завтра в восемь на выставке восточных ценностей в Экспоцентре? Если да, надень коктейльное платье.

– И кроссы на танкетке? – предложила из чистой вредности, и к своему удивлению услышала не: «Да, все что захочешь», а «Стесняться буду не я».

Интересный поворот. Еще интереснее то, что друг мой старинный скомкано пожелал доброго дня и отключился до того, как я сказала «да».

Час спустя я отправила еще двадцать запросов, и только после вспомнила об отсутствии у меня подходящего для выхода платья. Пара вечерних еще осталась со времен «До красивой жизни» с бывшим, а вот коктейльных нет.

– Соня, у тебя приличное платье есть? – позвала я громко.

Она выглянула из офиса и подошла к перилам на втором этаже. Долго смотрела на меня, затем на потолок, вспоминала. До второй беременности мы с ней были одного размера, и она часто радовала себя обновками, а после второй сохранила все фирменные и околофирменные вещи в надежде когда-нибудь похудеть.

– Есть. Синий шелк.

– Только шелк? А что-нибудь поплотнее, чтобы не мутить людям мозги.

– Синий шелк, – повторила Соня.

– Ладно. Пойдет.

На следующий день я была готова.

Синее платье-разлетайка, черная сумочка, черные туфли-лодочки, черная заколка в волосах, черно-голубой палантин, купленный в последний момент. Потому что мне до жути захотелось новенького за три года экономии на радость бизнесу. Прическу уложила сама, с маникюром помогли в соседствующем с нами салоне. Просчитав необходимое на дорогу время, я в половине седьмого вызвала такси.

Однако объезд аварии, затора и участка ремонтируемой теплотрассы занял больше, чем мною ожидалось, поэтому я прибыла к Экспоцентру не в восемь, а спустя двадцать пять минут. И только благодаря Сониному наставительному: «Пусть все идет как идет», я не нервничала и наслаждалась поездкой, вечером, светящимися витринами, гудящими машинами и южным говором таксиста, который не переставая «нахваливал» наш город, дорожные службы, ГАИ и прочих кровопийц честного народа.

Я еще только тянулась к сумочке, когда в водительское окно с купюрами наперевес ворвалась мужская рука. Крепкое запястье, блестящие золотом запонки, дорогой костюм. Водитель деньги взял с чуть раздраженным «спасибо», но пересчитав их, изменил тональность на более благодарную. Миг спустя темная фигура потянулась к моей двери.

– Позвольте мне, – сказал уже вполне знакомый голос, и передо мной открылся путь. – Я знал, что девушек стоит ждать, но и представить не мог, что так долго.

– Марк? А что вы тут делаете? – спросила, с интересом посмотрев на него, а затем и на поданную им руку.

– В Экспоцентре?

– Возле моего такси.

Я воспользовалась предложенной помощью и покинула салон. Дверь хлопнула, такси мягко тронулось в путь, и мы остались тет-а-тет. Анатолия Славского не наблюдалось.

– Мне не хотелось сбегать без повода, – медленно ответил Айсберг. – Так что я договорился со Славским и позволил себе вас ангажировать на этот вечер.

Позволил, отличное слово. Я поправила на плечах палантин, который стал меня раздражать, хотя еще минуту назад казался хорошей идеей, впрочем, как и вечер на выставке.

– Отлично. Итого: вы мой кавалер, я ваша партнерша, и вы все продумали.

– Не учел вашего сарказма. Чем он вызван?

– Непониманием многоходовки. Ранее вы не подпускали Тоху... Анатолия к Светлане, а теперь ко мне. Вы бы не могли здесь, на берегу, объяснить, что происходит, Марк Андреевич?

– Только по имени, – предложил он, перехватывая мои пальцы и направляя в свой локоть. – Что ж, ответ прост. Я хочу вас в безраздельное пользование сроком на месяц, возможно, с продлением.

Выговаривая этот абсурд, он развернул меня в сторону лестницы и повел за собой. Овечкой на заклание я старалась не быть, но и мелодраматичных сцен не любила. Именно поэтому не выдернула руку, но сжала его локоть так, чтоб понял – тут есть несогласные.

– Отставьте панику. Никакого интима и денежных обязательств между нами не будет. Договоримся как друзья – вы услугу мне, я услугу вам.

– Мне ничего не нужно.

– Сейчас, возможно, не нужно, – произнес Айсберг медленно и с расстановкой. – Пусть вы не профессиональный эскорт, но связями разбрасываться не должны. – Пристальный взгляд на меня и усмешка: – Или вы одна из тех бизнес-леди, что надеются исключительно на собственные силы в развитии дела?

Пока я пыталась найти подходящий ответ, он вручил билеты администратору на входе, завел меня в просторный холл, а затем и в огромный зал. Здесь было многолюдно, звучала музыка, стоял шелест голосов, однако шепот Айсберга я слышала отчетливо.

– Возможно, я начал не с того. – Занимательный подход, хотелось бы знать, еще и когда именно начал. – На что вы готовы ради Славского?

– А что он сделал?

– Я поймал его со Светланой. И Анатолий, в попытке защитить свое имя и честность своих притязаний, сообщил о деталях вашего сотрудничества.

– Не друг, а целый Иуда, – буркнула я, оглядываясь в поисках его макушки. Попадись мне только, гад! Одними шоколадными круассанами не отделаешься. – Послушайте, не проще ли уволить Славского, чтобы он не развращал ваш коллектив?

– Он за два года получил три повышения, разработал две отличные рекламные стратегии и как профессионал нареканий не вызывал. Не думаю, что стоит терять такого работника.

– Есть вариант, что он за счет влюбленных сотрудниц продвинулся, – мстительно предположила я. – Хотя бы премию срежьте.

– Так вы за него не вступитесь? – уточнил Айсберг, словно это был его единственный козырь. Или же он разыграл его как единственный, чтобы не сильно испугать меня своим умением убеждать и договариваться.

– Почему я должна? У Анатолия своя голова на плечах. И если он от служебных романов удержаться не может, это исключительно его прерогатива и беда. Надеюсь, вы поймали их не на вашем столе.

– Нет. – Тохин шеф нахмурился. Взял два бокала шампанского у проходившего мимо официанта и вручил один мне. – Думаете, нужно закрывать кабинет?

– Или отпускать секретаршу пораньше, – внесла я ценное предложение и беззаботно чокнувшись с его бокалом, задумалась о хорошем. А именно о первоначальном предложении от самого Марка Авдеева. Все же для развития собственного дела я бы не отказалась от ментора, пусть и такого многоходового.

– Помощь мне потребуется, спорить не буду, – мягко признала я через пару минут. Айсберг молодец, все это время выжидал и не спешил давить новыми аргументами. Но есть одно «но». – Понять не могу, зачем вам любительница в эскорте, если проще заплатить за услуги профессионала?

– Это не гарантирует лояльность и преданность. Господин Щеглов, коего вы спасли на прошлом вечере, может подтвердить.

В ярких красках вспомнились и падение влиятельного аллергика, и истерика его пассии, однако я посчитала нужным заметить:

– Не согласна. Если бы не ваш укол...

– Вот и еще одна причина, – ответил Айсберг. – Ваше умение держаться рядом со спутником как полноценный партнер. Вы не скучали, вы не требовали внимания и знали, как себя вести в сложной ситуации.

– А может, я впала в ступор?

– У меня сестра аллергик, впадающих в ступор я видел. Вы не из них.

Это было приятное завершение диалога, после которого меня с учтивым видом повели от одной жутенькой скульптуры к другой, познакомили с творцом, затем с владелицей галереи, в которой до поры до времени выставлялся этот мастер металла и гранита, наверное, чтобы я ей посочувствовала. Однако несчастной себя дама не считала. После меня повели дальше по залу, кивая знакомым тут и там, обмениваясь рукопожатиями и при этом ни на секунду не выпуская моей руки из капкана стального локтя. А когда рядом появился фотограф, Айсберг сменил позицию рук, прижал меня к своему горячему боку, а затем поцеловал в висок. Или это был не поцелуй, а всего лишь прикосновение, на которое я отреагировала слишком остро?

Для начала, я не давала согласия на показательные нежности, и в завершение, эти фото может увидеть мой бывший, который незамедлительно возжелает вернуться, дабы «отбить» свою вечную невесту. А я еще не настолько окрепла, чтобы дать ему от ворот поворот. Мы ведь это проходили не раз и не два, я все еще как идиотка влюблена.

– Не напрягайтесь, – попросил Тохин шеф, в задумчивости поглаживая большим пальцем мою талию.

– Не усердствуйте, – отозвалась я. Палец замер, рука с моей талии исчезла. Плюнув на гордость, спросила: – Где появятся эти фото?

– Исключительно в моем профиле. Вы против или хотите экземпляр?

Мой бокал с шампанским поменяли. Я вцепилась в него двумя руками и, глядя на поднимающиеся вверх пузырьки, глухо призналась:

– Хочу, чтобы их уничтожили, не выставляя на всеобщее обозрение.

Тишина сбоку была удивленной. Будучи на каблуках, я сравнилась с Айсбергом по росту и теперь отчетливо ощущала щекой все его выдохи и вдохи. Вот сейчас дышать он перестал, замер, обдумывая следующий шаг или любясь непревзойденной скульптурой.

Я подняла взгляд на обломки гранита, закованные в рваные листы металла, прочитала название композиции «Разрыв каменного сердца» и посмотрела на спутника. Он на меня не обратил внимания, скульптурой тоже не любовался, в эти долгие мгновения Айсберг переми-

гивался с кем-то в толпе гостей, после чего качнул головой и свободной от бокала рукой указал на меня. И не просто указал, а обнял за плечи и очень нежно погладил покрывшуюся мурашками кожу. Типа, занят, извини.

– Нам предложили присоединиться к празднику в ресторане, я отказался, – пояснил Тохин шеф, повернувшись ко мне и повел в противоположную от «Сердца» сторону. – Так о чем мы говорили?

Я нервно поправила палантин, задумалась, как бы помягче ответить. Но, конечно, это был риторический вопрос, стоило нам обойти пожилую пару, что застыла у «Разрыва почек», как Айсберг продолжил:

– Я все же надеюсь, что вы откликнитесь на дружескую просьбу и составите мне компанию в поездке по Италии. Всего на две недели в начале октября. К моему давнему другу и его невесте. – Очередного вопроса он ждать не стал, пояснил все сам: – Я мог бы взять профессионалку, но у них глаз наметан, раскусят сразу. Ко всему прочему, должен сказать... я два года встречался с Элли прежде, чем получил отставку.

– Она влюбилась в вашего партнера и попросила вас не грустить? – скептически выдала я вариант, подходящий для мыльной оперы. Подняла взгляд на Айсберга и в последний момент заметила, как окаменели его скулы. Неужели наступила на больную мозоль? – Это лишь предположение, только не говорите, что оно...

– Абсолютно верное.

Он сделал большой глоток из бокала, словно запивая оскомину. Ведомая виной или сочувствием, повторила действие за ним. Шампанское стало поперек горла, я закашлялась от пузырьков так, что мой бокал тотчас заменили на платок.

– Спасибо. – Быстро вытерла губы и руки и исключительно на автомате положила платок в сумочку. – И ваши пути разошлись? Я имею в виду вас и партнера.

– В бизнесе – да. Но Борис не из тех, кто легко отпускает старых друзей. Я получил приглашение в канун его свадьбы. Короткая поездка по южной стране вчетвером. Он, Элли, я и кто-то важный для меня.

Недоуменно вскинула брови.

– Только вчетвером и никого больше? Очень странная идея. Несомненно, принадлежала вашей бывшей. И в чем дело? Она жалеет о содеянном, желает проверить вашу стойкость?

Айсберг безразлично пожал плечом.

– Если сможете добавить в наши отношения романтики – я буду за. Обещаю вас не закармливать через силу, не тянуть на танцпол против воли и слышать, когда вы просите телефон.

Заметил? Он все это на прошлом вечере заметил? Как неудобно, и все же как предусмотрительно с его стороны. Я улыбнулась, совершенно не заметив, когда мы успели выйти из зала в холл, где администратор пожелал нам приятного вечера и доброго пути.

– Еще пара слов, и я решу, что вы не сводили ревнивого взгляда со Славского, – пошутила неловко.

– С вас. Я был удивлен, как столь безответственный в сердечных притязаниях Славский смог урвать такую спутницу, как вы.

Не хотелось бы нарываться на комплимент, но...

– Что вы имеете в виду?

– Ваши достоинство, уверенность, честность в открытом наивно-невинном взгляде. Вы бережете сердца окружающих и не пытаетесь их завоевать, а после разбить. Мне это импонирует.

– И соответствует вашим целям.

– Не без этого. Хочу остаться со всеми своими органами. В целости и сохранности. – пошутил он серьезным тоном. – Итак, я жду ваш ответ.

– Сейчас?!

– Не вижу причины затягивать.

Мы остановились у основания лестницы, куда, как в лучших гостиницах мира, помощником администратора был подан автомобиль Айсберга. Передача ключей, очередное пожелание приятного вечера и тишина. Над нами зажглась теплая сентябрьская ночь, ветер трепал мой палантин и обещал испортить прическу, а Тохин шеф смотрел прямо перед собой. Несколько секунд он еще держал меня за плечи, затем отстранился, опустил руки в карманы брюк и качнулся с носков на пятки.

– Конечно, если вам нужно подумать, – выдал еще спустя какое-то время, посмотрев на меня открыто и твердо, – я готов ждать.

– Приятно слышать.

На этом я посчитала дискуссию завершенной. Передо мной галантно открыли дверь, помогли устроилась на сидении. Но стоило лишь потянуться за ремнем безопасности, как Айсберг продолжил закручивание гаек.

– Так как ожидание убивает, я его дозирую. И советую не затягивать с ответом до приезда к вашему дому. – На этом он закрыл дверцу с моей стороны, обошел машину, устроился на своем сидении и, заведя мотор, добавил: – Так вы согласны?

– Но... но у меня дела. Послушайте, вы занятой человек, должны понимать! – всплеснула я руками. – Цветочный магазин, фирма по оформлению праздников и подарков, клиенты, заказы и маленькие, и большие. Соня одна не справится.

– Договорились. На эти две недели у вас не будет крупных заказов. Я гарантирую, – пообещал он как-то слишком быстро и уверенно.

Догадки одна хуже другой заполнили мою голову. Руки вцепились в сумочку, чтобы не вцепиться в сидящего рядом.

– Заказ на оформление бассейна был ваш?

– Моего, скажем, брата. Он спонсирует несколько спортивных команд, – весьма беззаботно ответил Айсберг, и на следующем светофоре покосился на меня. – Полина, это норма жизни. Вы с Соней пусть и не новенькие в городе, но ко всем стартам у нас относятся с нездоровым скепсисом и недоверием. Получить клиентов не так-то просто, особенно сейчас.

– То есть... все заказы за прошлый месяц... все дни рождения, большие букеты представительского класса и клиент Того с сафари по усадьбе, все это... – Я запретила себе расстраиваться, но голос против воли осип.

– Тот, что с невестой? Нет. Клиент сам по себе был рискованный, – ответил Айсберг, и мне стало легче.

– Он заказал оформление свадьбы, – гордо сообщила я. Все-таки не зря страдала над прайс-листом, не зря искала усадьбу и в сжатые сроки оформляла ночное сафари. Где один клиент, там и два, где два – там и три, а в будущем...

– Дважды рискованный, – оборвал мои мысли Тохин шеф. – Когда свадьба?

– В начале ноября.

– Успеете вернуться и все подготовить. А если нет – я окажу любую посильную помощь.

Вот так и закроются наши дружеские услуги. А есть ли смысл в эскорте?

– Еще я запустила проект «Авторский букет для мастера», и это весьма тяжелая работа. Согласовывать, координировать и все составлять, отправлять, вести соцсети фирмы...

– Пришлю Александра. Он у нас числится стажером широкого профиля, попрактикует логистику на ваших букетах. Очень толковый парень.

– Не бойтесь, что уведу?

Медленно расцветающая улыбка на его губах была мне ответом. Кто бы знал, что эта улыбка – по-другому не скажешь – его так украсит. Кто бы знал, как она заденет меня!

В общем, я это запомнила. И когда мистер Умник подъехал к моему нынешнему дому, заглушил авто и повернулся ко мне с незадаанным вопросом на устах, я продемонстрировала, что тоже умею широко и нагло растягивать губы. После чего, окутанная таинственной тишиной, покинула салон. Звукоизоляция в его авто была отличной, но я уверена, что слышала мужской удивленный смех.

Так вам, Айсберг.

5

На следующий день, раньше, чем я успела рассказать Соне о прошедшем вечере, в нашем магазине появился приветливый парень лет двадцати трех. Александр. Стройный, светленький, невероятно исполнительный. Он с ходу заявил, что уже видел наши рекламные посты и готов вести соцсети наравне с клиентской базой в реальности. Я еще только просыпалась, вопреки двум чашкам кофе, а Соня уже сообразила, что в наши владения попал вымаливаемый у богов помощник.

То, что его прислали не из кадрового агентства, моего партнера не волновало. Она со всем чаянием приняла молодого человека, устроила его за столом админа-помощника-консультанта, выдала служебный пароль и отчалила договариваться насчет нового детского праздника.

Глядя на это безобразие с долей скепсиса, я набрала Айсберга, и сразу же в трубке раздалось:

– Слушаю вас, Полина.

– Так значит, я ответила «да»?

– Очень на это надеюсь, – прозвучало по ту сторону, – все же вчера все видели, как я от вас ни на шаг не отходил. Не выпускал из рук.

На миг прикрыла глаза, а затем возвела их к небу, старательно удерживая себя от грубого словца. Я была права, когда говорила о его многоходовке. Этот человек ничего не делает просто так. Вот и сейчас он, не дав мне возмутиться, примирительно предложил:

– Пообщайтесь с Александром неделю, за это время и решите, сможет он вас заменить или нет.

Это была прекрасная возможность по прошествии срока отказаться от всего, но недели не потребовалось. Уже на третьи сутки подработки в нашем магазине–офисе мы с засланным помощником ругались как родные и как родные мысленно материли друг друга. Я так точно.

– Вы растратите себя на мелочевку! – заявил Александр, потрясая моими распечатками запросов по мини-букетам, которые я вот уже час пыталась систематизировать в каталог и вбить в свое расписание доставки.

– Это реклама, – напомнила строго.

– Это ненужные трепыхания. Посмотрите на заявки. Ваша акция доброй помощи превратилась в показушничество откликнувшихся. – Он принялся листать запросы и зачитывать их капризным голосом: – Нам подойдут только орхидеи! Согласны на черные тюльпаны! Исключительно красные розы не менее двадцати пяти штук! Фото в приложении. Здесь просят подать желтые нарциссы среди зимы. А эти... эти захотели рододендрон из Испании, будто вы не из остатков будете букеты собирать, а специальным рейсом привезете из-за морей.

Да, у меня не имелось ответа на данное замечание, лишь досада, что запрос мой был неверно понят, и теперь многое придется разъяснить. И конечно, большинство откликнувшихся моментально исчезнут с горизонта или начнут жаловаться по делу и без. Но не успела я что-либо ответить, как помощник фактически ткнул в меня листком:

– А вот эти откуда? ООО «ЛитМиш» шиномонтажка с девизом «Колеса от Колосса». Вы им писали?

– Нет, но им о нашей акции могли рассказать, – ответила я, не понимая, что Александр взялся искать в рабочем ноутбуке, а затем и в своем телефоне.

– И они захотели украсить комнату отдыха для клиентуры, – поддержала меня спустившаяся из офиса Соня.

– Или там есть некто, не желающий тратить на букеты новой любовнице! – заявил разошедшийся помощник. В доказательство своих слов он повернул ко мне телефон с фото покосившегося безобразия: «ЛитМиш» в подворотне, с раздолбанной подъездной дорогой и горкой сваленных в кучу старых шин.

Я вздохнула. Да, на будущего добросовестного клиента эта организация не похожа. Одновременно захотелось и расстроиться, и настроичить еще сотню писем с детальной проработкой предложения. Но расстроиться больше. Соня, заметив это, ободряюще положила руку на мое плечо, а засланец Александр продолжил разбор полетов:

– Поймите вы, идея хороша! Но реализация ее должна быть строго разграничена. Эти ваши... – Он ткнул пальцем в распечатки и коротко обозначил неугодных: – Они! Они могут прятать карточки, ставить цветы не на обозрении клиентов, а возле себя. И тогда вы не получите никакой рекламы, сарафанного радио и выгоды. Не проще ли взять более крупного клиента, для которого живые цветы – знак высшего качества?

– Например? – спросила Соня.

– Гостиницы, хостелы, автосалоны, стоматологические клиники. Частные больницы. Кабинеты узкопрофессиональных специалистов.

– Нам отказали больницы, – сообщила я с самой кислой улыбкой, на большее была не способна. – Там слишком часто появляются аллергики, астматики и прочие лица, не терпящие цветочной пыли.

– Используем только листья! – выдал Александр.

– И долго клиент сможет ими любоваться? – спросила я скептически. – Скорее, нас пошлют составлять композиции для детских садов.

– Тогда листья, сухоцветы и искусственные цветы.

Вот тут уже я не вынесла такого издевательства над идеей, резко встала.

– Отлично! Будем делать изящные искусственные букеты, а через время пускать их на похоронные венки...

Александр вскинул от телефона заинтересованный взгляд.

– А это вариант! Я даже знаю, где их толкнуть, то есть продать. И не одно место, а два. Если правильно все подсчитаем, у вас будет выгода.

– От денег мы не откажемся! Ведь на детских праздниках нам не выехать, – припомнила мой партнер мои же слова и, похлопав меня по плечу, шагнула к помощнику. – Показывай, что надумал.

– Не поощряй его, Соня.

– Почему? У нее гибкое мышление, – ответил парень.

– Не подлизывайся, Саня. И вообще, стоп! – Я ткнула в сладкую парочку пальцем. – Значит так, вы оба, Саня и Соня, хватит зажимать мою идею по расширению услуг, клиентской базы и воронки заказов. Я не для того голову ломала, чтобы все это сейчас взять и свернуть...

Помощник прищелкнул языком, оборвав меня на полуслове.

– Профессиональное оформление витрин! Вот ваш выход. У вас есть вкус. Игра воображения и талант в сжатые сроки добывать то, что другим не под силу. В нашем городе мало какой магазин может похвастаться продуманным оформлением за приемлемые деньги, концертные залы так же. Сюда можно добавить модельные шествия, выставки, фестивали, корпоративы. У моего племянника в компании совсем скоро намечается один, и вот это будет хорошая реклама.

– Племянник? Корпоратив? – одновременно удивились мы с Соней. Я мысленно, она вслух.

– Сын моей сестры старше меня на десять лет. Он у своих родителей ранний ребенок, я у своих – поздний. Вот и получилось, что племянник нянчил своего дядьку и на футбол водил.

– Как мило. А что он еще делал?

Соня, блин! Я даже не знаю, кого теперь хочу больше убить, помощника или партнера по бизнесу. На ее удачу, мне позвонили, и обволакивающий тембром мужской голос поинтересовался, можем ли мы доставить букет белых лилий.

– Конечно, диктуйте адрес, количество или приблизительные размеры букета.

Хотелось спросить еще об оформлении, но мужчины обычно опускают этот пункт, предлагая сделать выбор на вкус флориста. Этот кадр был необычным. Он выдал десяток требований к оформлению, заказал ровно пятьдесят именно цветков, а не стеблей, и отключился, едва услышал цену. Еще один сорвался.

После такого поворота я долго смотрела невидящим взглядом в пустоту, думала, как паршиво у меня все получается. А затем вспомнила слова Gary и в запале стукнула себя по лбу. Резкое движение прервало двух асов переговоров, они умолкли, и у меня появилась возможность сказать.

– Мой ментор говорит: творите бред, проверяйте самые глупые с виду идеи, меняйте их, шлифуйте их, ищите ходы, экспериментируйте, выкладывая в соцсетях результаты и не останавливайтесь, если что-то заглохло. Продолжайте практиковать, отбрасывая несработавшее и сохраняйте действенное, анализируйте и двигайтесь дальше. Иными словами... – Я поднялась со своего места и ревностно забрала у засланного помощника распечатки. – Идею с мини-букетами я не брошу. Модернизирую – да, уточню детали – тоже да, внесу букеты с листьями и сухоцветами в прайс для клиник – и это да. Все равно сейчас клиентов мало, а времени масса.

– Но... – начал было Саня, коего я оборвала одним лишь строгим взглядом.

– А так как у нас есть бесценный помощник, – произнесла с улыбкой, – то он проверит варианты с витринами, клиниками и похоронными бюро, пока я буду заниматься этим экспериментом.

– Но расходы на доставку перебьют всю дешевизну, – все-таки договорил упрямец и воззрился на меня, всем своим видом сообщая, что букеты получатся золотыми и абсолютно бесполезными в плане рекламы.

– Составим расписание, сделаем пункты самовывоза от нашей машины, – указала на Соню, имея в виду минифургон ее супруга. – Не все коту масленица. Если захотят букеты, будут забирать их с утра.

– Посмотрим, – отозвался он.

– Посмотрим! – заявила я.

Наверное, не будь у нас столь упрямого в своих суждениях помощника, я бы сдулась на второй день и забросила проект. Но наличие Сани в офисе придавало моему упрямству рвения в достижении цели.

Мне отказывали. Мне мотали нервы, говоря, что поняли иначе и передумывать не хотят. Только красные розы, исключительно черные тюльпаны, нарциссы, чтоб их! Вчерашние заявки превратились в сегодняшние отказы. Я расстраивалась, я хотела плакать, но памятуя о том, что глазастый блондин вездесущ и наблюдателен, я с двойным рвением давила эмоциональные всплески и продолжала вести переговоры.

Нет, мы не доставляем на окраину вашего района. Нет, мы не стоим там весь день. Нет, мы не компания «Розовые сны» и подделывать под них не будем. Послушайте, это бесплатные букеты для рекламной акции сроком на один месяц, но если вы хотите... Ах, уже не хотите, что ж мы будем рады, если вы присоединитесь к нам позже. Нет, это мини-букеты. Нет, их нельзя заказать для мамы, хотя мы можем оформить схожую услугу по чуть сниженной цене, если заказ будет долгосрочным на три-четыре месяца вперед. Нет, цветы не будут свежими стоять две недели подряд, это противоестественно даже для свежесрезанных с куста. Мы не раскрываем секретов их содержания в магазине, но будем рады, если вы...

Это было выматывающее, эмоционально выжимающее и разочаровывающее во всех отношениях предприятие. Я запретила себе думать, что это моя идея, и она дурацкая от и до. Представила, что я наемный работник, коему каждый день чуть чокнутый босс выдает список дел и настоятельную рекомендацию сделать пятьдесят писем-предложений и пятьдесят уточняющих звонков. Одно хорошо, в ходе многочасовых переговоров я отметила новые варианты для рекламных акций по заниженной цене.

Во-первых, букеты для рожениц со скидкой в день выписки, во-вторых, многомесячный заказ букетов для родных и любимых со скидкой за долгосрочность, в-третьих, букеты для преподавателей и студентов-выпускников, букеты для невест, букеты для разведенных, букеты для начальников и бизнес-партнеров, мужские букеты с брутальной подачей, заколки с цветами для маленьких принцесс, букеты для питомцев, живые браслеты для первых свиданий, бутоньерки...

В оговоренный день нашей доставки я не спала, меня тошнило и шатало вплоть до погрузки сорока мини-букетов в фургон Сониного супруга. Но стоило подъехать к первой точке передачи, как волнение растворилось в неумной жажде сделки. Я словно попала в компьютерную игру, где тебя не волнуют напутственное пожелание помощника Александра и недовольный взгляд Сониного Алексея. Только цель, только ее достижение, только получение результата – вот оно, главное. С широкой улыбкой я передавала букеты, объясняла где и как их лучше всего поставить и автоматически выдавала нашу визитку плюс буклет с будущей акцией и коротким упоминанием всех последующих.

Адреналин кипел в крови, так что завершая выдачу, я влетала в салон с командой «Гони!» и с энтузиазмом ожидала следующей точки выдачи. Конечно, я видела, как замирали получатели, стоило мне заговорить о взаимовыгодном обмене постами или небольшой фотосессии в их мастерской, магазине или офисе. Видела, но значения не придавала. Потому что за их смущенным или недоуменным молчанием мне мерещился прорыв и удачная сделка с несколькими крупными организациями или домами состоятельных граждан, им ведь тоже живые композиции нужны...

– Погоди-ка!

– Что уже? – возмутился Алексей, чей законный выходной я нагло заняла доставкой и вот уже три часа гоняю по городу.

– Ничего, это не тебе. Просто идея, – которую нужно срочно записать. Пока не выветрилась, пока сомнения ее не заглотили, а вместе с ней и меня.

Все-таки у богатых и крутых наверняка уже есть свой дизайнер, оформитель интерьеров, цветочный поставщик, а тут мы без имени, без крупной клиентуры... Настроение из боевого начало скатываться в уныло-угнетенное. Следом я представила, как вся база денежных клиентов обращается в «Розовые сны» или еще к кому-нибудь раскрученному и эксклюзивному. Перед моим мысленным взором уже мелькнула вывеска «Цветочник года», на котором гордо стояла уверенная фифа из Снов. К счастью, за ее плечом нарисовался въедливый свет наш Саня с победным взглядом, и я выпала из мрачных мыслей.

Рано отчаиваться! У меня еще не было ни поражения, ни успеха, а я уже чуть было не отеклась от всего. Выудив блокнот из сумки, быстро написала последнюю идею и, не давая себе усомниться, спрятала его. До магазина оставалось пара поворотов, до начала новой жизни – несколько минут.

– Вы сейчас точь-в-точь мой племянник, – буркнул Александр, когда я отпустила наконец-то Алексея и в красках живописала загруженные доставкой часы. Соня была счастлива, а наш помощник хмур и нелюдим.

– К чему сравнение?

– Он так же погружен в процесс, когда идет к цели, – ответили мне.

– И это плохо?

– Нет.

– Тогда почему ты решил об этом сообщить? – задала вопрос, радостно вычеркивая все намеченные на это утро пункты. Все-таки я молодец! И это успела, и вот это тоже успела...

– Потому что он сзади вас, и вы сейчас выглядите один в один.

Я вскинула взгляд на парня, обернулась, услышав звон колокольчика, и попала под прицел двух пар глаз. Протяжное «Зашибись!» застыло в горле. В двери, загораживая вход, стоял мой бывший, а перед ним возвышался Айсберг. Возвышался, хотя и был на голову ниже. Но черт побери, именно сейчас я невероятно, несказанно обрадовалась Марку, его спокойствию, выдержке и предложению сыграть влюбленных.

– Ты?! – Вот мое спасение, вот моя пилюля от бесполезной любви к вечному жениху, что терпеть не может быт и сопутствующие ему проблемы.

Брови Тохиного шефа недоуменно изогнулись, кадык дернулся, выдавая смятение. Конечно, мы условились играть лишь в Италии, и в этот самый момент я не должна столь безумно улыбаться, но неужели он не может мне подыграть? Хотя немного и немедленно.

– Привет, – с особой интонацией выдал Петр Сергеев, словно не исчезал более полугода назад, словно я не оборвала все наши связи, чтобы спасти себя. – Ждала?

Я не только не ждала, я его не слушала, и слышать не собиралась. Показательно отбросила блокнот, обошла прилавок и беззастенчиво налетела на Марка. Губы скользнули по твердой мужской скуле, пальцы вцепились в ткань костюма, я в отчаянии выдала первое что пришло на ум:

– Заберите меня отсюда!

– Всенепременно, – ответил он, и, подхватив меня, вынес на улицу. – Александр, у нее короткий день.

– Я понял, шеф.

– Э-э... Полина? – полетело нам вдогонку.

Недоуменный, но все такой же исполненный ласки зов Сергеева подстегнул меня в считанные секунды забраться в автомобиль Айсберга, пристегнуться и скомандовать «Погнали!» Он повиновался, вывески салонов понеслись прочь на максимально допустимой в городе скорости. Только когда наш цветочный исчез из виду, я ощутила, как напряжены мои плечи и крепко сжаты зубы. Кажется, даже забыла о способности дышать, вросла спиной в сидение кресла и вот-вот пушу в него корни под заполосный стук собственного сердца. Мысленная медитация не помогла ни через минуту, ни через две, а к началу третьей Тохин шеф негромко поинтересовался:

– Что это было?

– Мое прошлое.

– Не особо похоже на прошлое. Он вел себя как реальное настоящее. – Проницательное замечание, бывший всегда так себя вел, в том числе и на первом свидании.

– Да, но он меня об этом не спрашивал. И вот уже почти пять лет я у него то ненужное прошлое, то самое заветное настоящее. А в перерывах между этими событиями я неизвестно кто или что, – сдерживая обиженный сип, отвернулась.

– Нужно вернуться, – постановил вдруг Айсберг.

– Зачем?

– Разъяснить, чтобы окончательно исчез.

Мой спаситель решительно включил поворотник, желая объехать квартал и вновь нагреть в магазин. Но я прикоснулась к его локтю, прошептала:

– Проблема не в нем. Это я настолько привязалась, что каждый раз, как дура, прощаю. И меня эта дурость порядком бесит. Я не понимаю, что происходит. Это устоявшаяся привычка или ломка наркомана.

Сигнал поворотника умолк. Повисло молчание, неуютное, если бы не классическая музыка, звучащая на заднем фоне.

– Сейчас вы здесь, – заметил Айсберг.

– Спасибо.

Стоит ли говорить, что мой побег исключительно его заслуга? Наверное, нет. Ранее я так же прибегала к помощи сторонних ухажеров, обнадеживала своим вниманием, раздавала номер телефона и обещания встретиться, но едва Петр появлялся на горизонте, все меркли в сравнении с ним. Если подумать – нет, не с ним. Если быть совсем уж честной, мужчины меркли в сравнении с хэппи-энд-сценариями, коих я за пять лет придумала великое множество, в главной роли с вечным женихом.

Смешно, в одном из своих интервью Мэттью Хасси советовал не хвататься за первого встречного подходящего, по вашему мнению, мужчину. Не тащить его на остров отношений, где вы отчаянно возьметесь за стройку дворца, пока избранник, как непутевый субподрядчик, пропадает неделями или вовсе улетел и не вернулся. А ты, понимаешь ли, возводишь неизвестно что, для кого и зачем. Хотя, может, для себя, чтоб не чувствовать тотальное одиночество и на деморализующий вопрос о женихе гордо отвечать: «Конечно, есть!» А по факту никого нет, твое бесценное время безвозвратно уходит в песок.

Черт, мне недостаточно пары интервью, нужно найти его книгу.

– Вы что-то сказали?

– Нет, – качнула головой. – Хотя да. Куда мы едем?

– Что, если выбирать кольца?

Недоуменно покосилась на Айсберга.

– Глупость. Я не смогу разыгрывать влюбленную невесту. – Судя по взгляду, он хотел воспротивиться, напомнить, как несколько минут назад я правдоподобнее некуда кинулась ему на шею и повисла, умоляя забрать меня. – Вы тоже на счастливого жениха не похожи. – С этим спорить не стал, вернулся к лицемерию дороги. Вроде бы не обиделся, но отчего-то мне стало неловко и чуточку совестно. – Давайте... давайте если уж рисковать, то не играя. Вот она я, вот вы, мы оба увлечены бизнесом и оба свободны. Так пусть эта поездка станет нашим знакомством. – И выздоровлением от прошлого заодно.

Я кивка не дождалась, Тохин шеф вообще никак не отреагировал на мои слова, продолжая следить за дорогой.

– Согласитесь, это похоже на вашу идею дружеских отношений с налетом романтики. Ко всему прочему, нам не придется ничего выдумывать о знакомстве и последующих событиях. Мы встретились на празднике вашей фирмы. Вы нашли меня привлекательной, чтобы пригласить в путешествие, а я согласилась, потому что вы оказались интересным.

– Интересным или выгодным?

Надо же, сам предложил помощь в развитии моего дела и теперь сам же сомневается в искренности моих поступков.

– Марк, – позвала его с мягкой улыбкой, – я не девица из эскорта и не трачу время на пустых людей, будь они трижды полезными.

Он мог бы улыбнуться в ответ, но поступил как ледяная глыба – нахмурился, чтобы со всей серьезностью заявить:

– С таким подходом вы прогорите в бизнесе.

– Но не предам себя.

Ответила и совершенно неожиданно обрела контроль над растрепанными чувствами. Меня наконец-то отпустило, или это я себя отпустила. Перестала вжиматься в кресло, расслабила плечи, оглянулась, узнавая улицу.

– И все же, куда мы едем посреди рабочего дня? У вас появилась лишняя минутка, вы просто так зашли?

– Я обещал освободить вас от крупных заказов, – со смешком ответил Айсберг, – но так получилось, что соседи через камеры видели, как неизвестные по лестнице затащили женщину на территорию моего дома. У меня они спросили, не нужно ли вызвать полицию, а у сестры – с каких пор мне женщин поставляют столь скандальным образом.

Полиция? Поставка женщин?

– Вы тогда поэтому приехали! Да? – Он усмехнулся, и я закусила губу со стыда. – Пожалуйста, простите. Я совсем не подумала о том, как это может выглядеть со стороны!

– А вы предполагали, что ее привезут насильно?

– Нет, конечно! Но я должна была все учесть и... Зашибись! – Я растерла лицо, уже понимая, куда мы едем сейчас. Тут совсем рядом, пара кварталов. – Мы в полицию, да? Давать показания, объясняться... Н-да, неудобно вышло. Но не стоило, за мной приезжать. Один звонок, и я бы сама...

Айсберг почему-то въехал на парковку возле знаменитого в городе кафе и заглушил мотор.

– Полина, вы не о том подумали. Когда они обратились ко мне, я заверил, что все под контролем, и сам за процессом проследил. Когда же они обратились к сестре, мне пришлось объяснить детали вашего сафари. Она посчитала это забавным, рассказала подружкам и невольно сделала вам рекламу.

– И-и-и что теперь? – спросила я, чтобы не делать поспешных выводов и не пугаться лишней раз.

– Теперь в кафе вас ожидает одна восторженная невеста и пять ее подруг.

Я нахмурилась, замечая еще одну странность в его визите в магазин, в этой поездке и в том, как он тратит свое бесценное рабочее время.

– У вас мой телефон и визитка. Вы могли дать им адрес нашего сайта, инстаграма и прочие контакты, но сами приехали за мной, – произнесла чуть глухо.

Явно избегая ответа, Тохин шеф вышел из машины, обогнул ее и открыл мне дверцу, отчего моя интуиция прогремела аварийным колоколом. Вопрос-догадка сам собой сорвался с губ:

– Там ваша сестра?

– И мама. Идемте, мой друг с налетом романтики, – сказал этот, слов нет кто, и взял меня за руку.

Пришлось выбраться из машины и пойти вслед за ним.

Конечно, в сравнении с Петром встреча с мамой и сестрой Айсберга не казалась такой уж страшной, но при мне нет никаких подручных материалов. Я без телефона, без ноутбука, без прайса цен, без магического шара и вариантов сафари. Конечно, меня без всего вынесли из магазина по моей же просьбе, однако это все равно основательно дезориентирует и смущает.

Словно прочитав мои мысли, Айсберг тихо напомнил, пропуская меня в кафе:

– Я спас вас, теперь вы спасите меня. О материалах для презентации ваших услуг не беспокойтесь, с минуты на минуту сюда прибудет мой старый дядя.

Еще один родственник?!

Я думала, что окажусь в окружении молодых девчонок, ровесниц его сестры, но все оказалось интереснее. Меня ожидала возбужденная компания девушек за сорок пять, среди которых абсолютно уверенно и легко чувствовала себя девчушка лет шестнадцати. Заметив Айсберга, ведущего меня за локоть, она улыбнулась и плавно поднялась. Совершенно не похожая на брата, светловолосая, светлоглазая, тоненькая и высокая, она раскрыла руки в стороны, чтобы его обнять.

– А вот и наша пропажа! Давно не виделись.

– Три часа. – Марк смерил ее недовольным взглядом, но обнял, пробормотав: – Еще и на каблуках.

– Все для тебя, – улыбнулась девушка и присмотрелась ко мне. – А это..?

– Кх-м, позвольте представить, – взял высокую ноту Айсберг, чтобы его увидели все сидящие за столом. – Полина Куликова, совладелица фирмы «Тайна», моя хорошая знакомая, великолепный специалист, организатор от бога и, возможно...

Он взял паузу, покосился на меня с немым предложением продолжить.

– Должница, – закончила я. – Если вас заинтересует наше сафари, я точно его должница. Позвольте узнать, кто счастливая невеста?

Оглядела присутствующих, легко подмечая внешние признаки благополучия, объединяющую их уверенность в будущем и том, что мир прогнется, стоит только захотеть.

– Я, уже двадцать лет как невеста без печати, – ответила блондинка с каре и улыбнулась. – Хочу по-особенному отметить круглую дату, чтобы она запомнилась. Что-то интересное, интригующее, не связанное с водой...

Все! С этого момента я забыла об Айсберге, о наличии за столом его сестры и мамы, устроилась на стуле, который мне подали, и слёту включилась в обсуждение предстоящего праздника. Александр с моим ноутом, записями, прайсом цен и карточками для сафари появился совершенно неожиданно и очень даже вовремя. Мысленно я уже вычеркнула все неподходящие варианты проведения сафари, осталось убрать их из общей массы карточек и выложить оставшиеся перед невестой.

Я проделала это за доли секунд. Краем глаза отметив, как зловредный Саня подошел к приятной на вид сероглазой брюнетке, что сидела рядом с сестрой Марка, и поцеловал ее в щеку. Ее и сестру тоже. Они обменялись несколькими фразами, посмотрели в мою сторону и, словно сообщники тайной организации, обменялись понимающими улыбками. Куда Александр после этого исчез, я не заметила, потому что сосредоточенно раскладывала карточки перед невестой Алиной и думала о том, нет ли у них с женихом боязни высоты.

– Выбирайте!

– Ой нет, я так не могу. У него масса будет претензий, – ответила невеста Алина и начала переворачивать карточки надписями вверх. – Это нет, это тоже нет, это смешно, – указала она на участие в театральной постановке, – но нет. Это он не согласится, это не любит...

«Терпение и еще раз терпение, считай, что это проверка твоей выдержки», – мысленно приказала себе и чуть вздрогнула, когда уха коснулся тихий голос.

– Начинаю понимать, отчего они не в браке столько лет.

– Слишком много претензий? – предположила я тихо.

– Смертельное количество для жены, – подтвердил Айсберг и отстранился. До конца переговоров он более не говорил со мной, но даже этой короткой поддержки хватило, чтобы я продолжала улыбаться, когда клиентка выбрала катание на лодке при луне. Хотя еще десять минут назад говорила, что плохо видит среди ночи и не умеет плавать, потому что в детстве чуть не утонула и теперь панически боится водоемов.

– Да-да, ему это понравится!

– А вам?

– Почти привыкла. Он все время тянет меня на какие-нибудь озера и прогулки в темный лес.

Я с сомнением взглянула на нее, заметила, как переглянулись подружки невесты, как потяжелели их улыбки. Кажется, им тоже эти прогулки по воде да при луне не показались лучшей идеей, но спорить никто не стал.

– Хм, если передумаете... – начала я.

Какое-то сообщение высветилось на телефоне Алины, и она поспешила закончить обсуждение:

– У меня есть ваши контакты...

– И возможность изменить заказ за сутки до событий. – Все же внештатная тренировка с клиентом Того дала мне некоторую уверенность в собственных силах. – Выйдет дороже, однако...

– О, спасибо-спасибо!

Она попрощалась с подругами и поспешила покинуть кафе. Я не поленилась уделить время для уточняющих вопросов от остальных, раздала визитки им, намекнула о предстоящих акциях в магазине цветов и между делом добавила, что мы рассматриваем вариант еженедельной поставки шикарных букетов в офисы и дома.

Когда мы уходили, Марк едва ли не лучился довольством, и только заведя свое авто, сказал:

– Получилось даже лучше, чем я ожидал.

– Что именно – заказ, реклама для сафари?

– Реклама для наших отношений. Сообщи я во всеуслышание, что мы пара, не произвел бы должного эффекта. А то, что мы приехали, ни слова не сказав, и уехали тоже вместе, заставило всех сделать определенные выводы.

– Да, вы молодец.

Похвалила автоматически и закусил губу, не зная, возвращаться ли в магазин, в котором меня вполне могут поджидать. Или лучше сбежать домой, куда Сергеев нес скоро найдет дорогу?

– В чем дело? – заметив мою задумчивость, спросил Айсберг. – Ищите Александра? Он давно вернулся в магазин.

– А ваш дядя так и не прибыл, – вспомнила я.

– Вы действительно были настолько увлечены, что ничего не поняли? Александр и есть мой дядюшка, он младший брат мамы.

– Сколько между ними лет?

– Двадцать.

– А между вами и ней?

– Пятнадцать. Я плод школьной влюбленности, который растили бабушка с дедушкой. Можно сказать, мы с Алексом поменялись местами. Для своей матери я скорее брат, чем сын.

– И все же видно, что она вами гордится, – заметила я, выползая из своих дум. – Осталось узнать об отце.

– Он увлекся игрой в плохого парня и спился, не дожив до тридцати. О чем не жалею, у меня был классный дед. Всыпал ремня за каждую провинность. Заставлял обливаться холодной водой и не препятствовал моей тяге договориться, чтобы где-то что-то урвать. Заверял, что я головой в его мать пошел.

– Э-э-э... а-а-а. Ясно. – Я как-то совершенно не ожидала таких откровений, смотрела на дорогу и не видела ее, потому что недоумевала, зачем он делится событиями своей жизни.

– Что? Хотите рассказать о себе? Вперед, я весь внимание.

– Это похоже на скрытое принуждение. Я – тебе, ты – мне.

– Не волнуйтесь, я подожду.

– Ага, пока не довезете меня домой, – припомнила я его прошлую уловку и рассмеялась. – Нет, спасибо. Мы еще не настолько знакомы, чтобы я рассказывала о папе и брате.

– И том самом Пете, – добавил Марк и, остановившись на светофоре, повернулся ко мне. – Если вы моя девушка, я настоятельно рекомендую не видеться с этим отмороженным и сообщить мне, если он появится поблизости или начнет названивать. – Побарабанил пальцами по рулю, спросил: – И еще вопрос, почему его никто от вас не отвалил?

Я подняла печальный взгляд, полный досады. Не хотелось признаваться в своем идиотизме и постоянном оправдании Сергеева, его исчезновений, появлений, обещаний любви и долгожданного похода в ЗАГС. А чтобы я не срывалась с крючка, меня время от времени чем-нибудь обнадеживали. Вначале совместными поездками на отдых, затем походами к его

друзьям и знакомством с отцом – не в доме на званном ужине, а мимоходом в городе. Позже ослепили кольцом – верный признак серьезности, квартирой Сергеева, в чей ремонт я вложилась серьезнее некуда, и типа семейной машиной, за рулем которой я ни дня не провела, но несколько штрафов оплатила.

Потому что бывший заверял: «Зачем тебе права, если я домчу по первому зову, с ветерком?» Его так называемый «первый зов» чаще всего не срабатывал. Звонить приходилось многократно, чтобы уверить любимого в важности поездки и заручиться поддержкой. А когда Сергеев наконец-то приезжал, он был зол и так гнал, что «ветерок» выливался в штраф. Но если вспомнить чужие истории из книги, это еще не самый страшный вариант, другие девчонки за машину своих «женишков» нередко выплачивают еще и кредит.

– Не хочу рассказывать, – выдавила глухо и отвернувшись. – Не хочу признаваться в своей зашоренной влюбленности и безграничном доверии к козлу, который этим пользовался в свое удовольствие.

– Эй-эй! Полина? – Айсберг потянул меня за прядь волос, заставляя повернуться к себе. – Вспомните, что это не вы обратились ко мне с предложением эскорта, а я к вам. В вопросе слепоты мы можем соревноваться.

Горькая усмешка коснулась моих губ.

– Поверьте, после его сегодняшнего визита я тоже спешно искала бы хоть кого-нибудь.

Он уронил руку, вновь взялся за руль.

– Зря вы не дали вернуться и с ним потолковать, – произнес, когда красный сменился на зеленый сигнал светофора, и машина тронулась с места.

– У вас еще будет возможность.

– Уверены?

– Абсолютно.

Мы это уже проходили не раз и не два. Охотник всегда возвращается проверить силки на пушного зверька и отрезать хвост, если тот успел отрасти. И не важно, что это будет – деньги, информация, связи, помощь в проекте, словечко за его друга или моя нерастраченная нежность.

6

Я надеялась не вспоминать о Сергееве минимум два дня, но вчерашний мой наскок на Айсберга, видимо, всю ночь не давал бывшему покоя и вылился в презент с утра.

– Вам ц-цветы...

Я подняла взгляд на смущенного парня в униформе доставки «Розовых снов» и улыбнулась. Вот даже курьер быстро смекнул, что мне в моем бизнесе нафиг не нужны новые цветы, тем более мелкие герберы бледно-розового цвета, которые лично я терпеть не могу. Но Сергееву все по...

– Распишитесь.

Я оставила роспись в бланке после чего спросила есть ли у курьера на примете девушка, которой он бы захотел подарить букет. Возможно даже эти герберы.

– Да, но не такие, – обронил парень и я ухватила за его слова. Желание выбросить подарок Сергеева еще не покинуло, однако страсть к волшебству временно отвлекла.

– Знаете ее любимые цветы?

– Нет, мы мало знакомы. И дарить букет, когда она на парах в университете...

– О, тогда ждите тут!

Я поспешила к холодильнику, осмотрела браслеты для первых свиданий, которые составила для сегодняшней фотосессии, и выбрала тот, что был с древесным пионом нежно-розового цвета. Дорогое удовольствие, поставщик сказал, что у него всего лишь несколько кустов, и во время их доставки с одной из веток облетел цветок. В другое время я бы расстроилась, но не сейчас, когда даже листья на счету для погребальных идей Александра.

Вручив цветочный браслет чуть покрасневшему парню, я заверила, что пион в окружении мелких бордюрных розочек продержится почти неделю и будет куда более интересен, чем букетище, для которого нужно ведро. Причем мусорное. Курьер отбыл, и я безжалостно взялась за кромсание гербер. Было одно удовольствие представлять на их месте пальцы, язык и содержание штанов Сергеева.

– Настолько разочаровались в своей идее, что уже приманиваете чужих курьеров? – спросил вынырнувший из кладовки Александр.

– Нет. Не приманиваю. А распространяю благую весть о том, что у нас букеты лучше, чем у других.

– И при этом бесцельно уничтожаете цветы?

Я нахмурилась, недоумевая его недовольству, затем ухватила за стоящую мысль.

– Точно, отдайте их в похоронное бюро!

– Что делать с карточкой? – спросил помощник, выловив белый квадратик среди стеблей.

– Сохраним как аналог для дурацких любовных писем.

– Для писем тут поразительно мало. – Александр театральным жестом поднял картонный прямоугольник к глазам: – «Я скучал», – зачитал он громогласно.

– Хорошо, что не беременен.

Еще вчера Айсберг заставил меня сделать фото для шенгенской визы, затем переслал его кому-то из помощников вместе с распоряжением заполнить анкету визового центра. И заверил, что время пусть и туристическое, но свое разрешение я получу очень и очень скоро. Чтобы настроиться на предстоящее путешествие и освободить голову от задач с цветами, запросами, заказами, я дважды просмотрела видео на ютубе «Весь Рим за один день самостоятельно» от Lion Ring. Его приятный голос, отличный маршрут, последовательная информация с историческими сносками и подсказками позволили погрузиться в еще неясное предвкушение путешествий.

На волне эйфории я распечатала карту Рима и выделила те объекты, что хотела бы посетить. После этого скачала и распечатала карты других интересовавших меня городов и то же самое проделала с ними. Пиза, Флоренция, Венеция и Милан с Неаполем. Пусть я не знаю, где окажусь, но хоть морально подготавлиюсь. Помедитирую над картинками, над маршрутами. Собственно, уже одно лишь знание, что карты лежат в моей сумке, заставляло меня улыбаться каждый раз при ее открытии.

Я поеду в Италию! Поеду в Италию с Марком! И мы будем друг для друга лучшими влюбленными, о которых можно только мечтать.

– Опять это решительное выражение «Уйди в сторону, я – танк», – заметил Александр. У вас все в порядке?

– У меня все отлично.

Я размяла шею и, вместо того, чтобы как раньше, впасть в крайнее волнение от мыслей «Ах зачем, отчего, почему Сергеев мне цветочки прислал? Неужели он хочет вернуться... опять? Неужели он хочет пригреться... опять? Неужели он хочет исчезнуть, едва я оттаю... опять?», я решила «Ну его на хрен!» и твердо взглянула на Александра.

– Тащите лампу, Саня, будем композиции снимать.

Он улыбнулся.

Он еще не знал, что подбор лучшего ракурса, угла падения света, а также подгонка сочетания цвета и фактуры заднего фона с передним занимает огромную массу времени и сил. Он два часа стойко держался, прежде чем ругнуться от моего командного «Подвинь этот фон ближе, накинь ткань. Серо-зеленую, а не зеленую. Поправь складки. Подбрось шарики, теперь рассыпь конфетти. Нет, так не пойдет, давай мыльные пузыри! А вот теперь меняем ткань на желтую и сдвигаем фон вправо. Вправо от меня».

– Долго еще? – спросил устало.

– Сейчас скажу. Мы уже отсняли браслеты, бутоньерки, свадебные букеты, остались мужские по типу хардкорд и...

– Все! Время обеда, я пошел.

– Секундочку! – Я отложила взятую в аренду камеру, включила свой телефон, взглянула на часы. – Какой обед, он закончился давно.

– Именно поэтому я пошел.

И он исчез, оставив меня наедине с трубкой, которая стала нескончаемым потоком выбрасывать сообщения от бывшего: «Мне было очень плохо», «Я не хотел тебе говорить», «Не хотел расстраивать», «Но мне пришлось задержаться», «Все серьезно», «Это не телефонный разговор», «Давай встретимся на нашем любимом месте», «На закате, как в наш первый раз», «Почему ты не отвечаешь?», «Не хочешь отвечать? Не хочешь встретиться?», «У тебя все вечера заняты?», «Ты с тем спишь?!», «Конечно, спишь!», «Ты, которая годами держала меня впроголодь, упала в руки другого, стоило мне задержаться в командировке», «Полина, ответь!», «Возьми трубку!» Ну и вишенка на торте – сообщение в его формате, но с другого телефона «Я скучал!»

Интересно, если я и тут промолчу, он возьмется за писанину с начала? Вряд ли. Слишком много букв. К тому же sms-ки Сергеев начал писать сразу после отправки букета, а названивать через час.

Оп! А вот и прямой звонок с его личного телефона.

Я смотрела на экран с острым желанием ответить, даже палец занесла над зеленой трубкой. Вот бы высказать ему все, гнев, боль, обиду – все, что накопилось за эти годы, все, что прорвалось в душе, стоило ему броситься обвинениями в «голодании» и «падении». Но...

Нет необходимости отвечать на его звонки, нет необходимости переливать из пустого в порожнее и надеяться, будто в этот раз, наконец-то, у нас все будет хорошо. Он поумнеет, прозреет, исправится, услышит... Нет этого шанса и надежды тоже нет. Не было никогда. Есть только эгоистичный идиот, которому нравится выдирать мои чувства с корнем, нравится третировать тишиной и внезапными исчезновениями, нравится задаривать ничего не значащими подарками потом, после долгих ночей горечи, слез и непонимания, что я сделала не так, в чем я виновата.

Но вины моей нет. Это он создавал все условия для своей подпитки. Пусть теперь поголодает, урод.

– Не хочешь выкинуть симку? – спросила внезапно оказавшаяся рядом Соня. Дельный совет, если бы не ирония жизни.

– Нельзя. Он трактует это как слабость и начнет заявляться лично. Сюда. А к личной встрече я не готова. Пусть думает, что продолжаю слезами мочить подушки, мучиться от его сообщений и подарков. Таков рецепт из книги. – Я очистила историю сообщений и удалила пропущенный звонок.

– Книжки?

– Про абьюзеров. Я все думала, что одна такая рохля всепрощающая. Но найдя книгу «В постели с абьюзером», поняла – я не несчастная, я счастливая. Потратила на мудака всего пять лет, осталась жива, не заболела, не довела себя до нервного срыва и намерена с его иглы соскочить. Это ли не чудо?

– Чудом будет, если ты сама вскоре начнешь над ним прикалываться, – усмехнулась Соня, и на мое недоуменное молчание игриво пояснила: – Напишешь бывшему, что жить без него не можешь, все понимаешь, скучаешь, прощаешь, ждешь назад, а сама улетишь в путешествие с другим!

– Он узнает и оборвет телефон звонками.

– Тогда оставь свою симку мне. Я буду поддерживать твой огонь всепрощения и высылать Сергееву интимные фото и слезливые сообщения.

– Твой Алексей его убьет.

– Если первыми этого не сделают мои фотографии! – пожаловалась моя бизнес-партнер и всхлипнула, сбив меня с дурных мыслей о бывшем. Злободневной темой стали ее лишние килограммы. – Я опять набрала в весе... Джинсы с низкой талией перестали застегиваться!

– Тебе вновь придется забыть о сладком и мучном?

– Ну, нет... Вначале возьму тест на беременность. Не хочу, чтобы получилось, как в прошлый раз. Сидела на диете, сидела... и только на третьем месяце осознала, отчего растолстела. – ответила она, окончательно выбив почву из-под моих ног. И почти сразу прищурила лучистые глазки. – Кстати, а поведай мне о вчерашней своей поездке!

Я пожала плечами.

– У нас появился клиент, невеста с двадцатилетним стажем совместной жизни. Она желает впечатлить своего любимого человека во вред себе. Для сафари выбрала катание на лодке при луне, но, сдается мне, откажется от проекта за день до, – поделилась я собственными соображениями. Вновь вырвала телефон и взялась за завершение фотосъемки. – Подержи драпировку вот так.

– Что?! Нет-нет, я на это не подписывалась! Где наш замечательный помощник? – воскликнула Соня, не ко времени вспомнившая, как я гоняла ее кузину по лужайке, чтобы сделать лучшие свадебные фото. И хотя фото получились отличными, погоню за лучшими видами мне никто не простил.

– Саня сбежал на обед. А ты только вернулась с обеда, – сообщила я и окунулась в состояние ревностного творца: – Держи ткань выше.

На удачу Сони, буквально через десять минут меня отвлекли первые за этот день клиенты, а ее кто-то из девчонок, работавших по соседству, позвал на пару слов. Но где пара, там оказалась и сотня, так что помощник пришел быстрее партнера. Осмотрелся, проверил социальные сети, сделал несколько постов в инстаграм, одно видео. После этого, заметив, как я тянусь за камерой, предложил мне кофе... привезти с другого конца города, а получив отказ, пообещал сбыть три брутальных мужских букета, если со съемками на сегодня мы покончим.

– Один из них уже продан. Но если ты найдешь, кому вручить браслеты...

Александр на миг потерявший надежду, тотчас воспарил духом, потянулся за кошельком.

– Какие проблемы, я сам их куплю!

– Даже думать не смей. Мы не для того расширились, чтобы самим наполнять кассу.

– Ладно-ладно! – Он вскинул руки, тормозя мое негодование. – Давайте тогда их запустим в рекламную акцию и раздадим.

– Раздача браслетов на улице работает так же, как и раздача флайеров. Им не обрадуются, выкинут в мусор или бросят в тебя. У нас уже был случай, когда ревнивый муж одной из счастливиц приехал бить морду сопернику, а в магазине ожидал супругу Сонин Алексей... Не скажу, что это был худший день в моей жизни, но я рада, что мы переехали ближе к центру.

– Допустим. – Не стал он спорить. – Тогда давайте подыдем списки именинников, которых поздравляли вашими букетами в прошлом году.

Я удивленно вытянулась. Вскинутых бровей не хватило, меня действительно поразила эта мысль. Ведь мы тогда экономили и развозили все сами.

– Саня, ты гений!

Он кашлянул, скрывая смущение, и вернулся к обсуждению рабочих вопросов:

– Так у вас остались хоть какие-то записи?

– Да! – Правда, это скорее не записи для магазина, а мой дневник. Но какая разница, главное, имена и телефоны. – Жди здесь! – скомандовала я ему и устремила наверх, в наш офис.

Мой прошлогодний ежедневник, он же тетрадь метаний, нашелся быстро. Нежно-оранжевая обложка соседствовала рядом со справочником по ботанике и таила в себе сто сорок

одну черную страницу, восемьдесят пять синих, пятьдесят розовых и оставшиеся восемьдесят девять абсолютно пустых. Расцветка страниц соответствовали дням страданий, размышлений, радости и боли, когда я не то что выбрать цвет пасты, ничего писать не могла и двигалась как сомнамбула.

– Что это? – спросил Александр, стоило мне спуститься вниз.

– Мой ежедневник.

– Почему он изрезан?

– Это особый дизайн, – заявила я и открыла сентябрь. Пустых листов в нем было мало, имелась даже парочка розовых, где я со всем тщанием записала не только адреса доставки, но и повод для цветов. – Какая удача. У нас сегодня есть два именинника, завтра одна новорожденная, а в субботу свою первую годовщину отметит невеста. И, судя по адресам, все как на подбор в соседнем районе.

Я взглянула на Александра с немым вопросом «Разберешься?», на что он со вздохом ответил:

– Конечно.

Когда Саня уехал, пришла странно задумчивая Соня. Не иначе тест на беременность показал две полоски, и она теперь не знает, как обрадовать мужа. Я не стала задавать личных вопросов, вновь взялась за камеру, выудила из холодильника очередной букет для съемок и была остановлена вопросом:

– Полин, почему ты мне не рассказала, что Марк тебя на руках вынес?

Хороший вопрос. Осталось узнать, она задает его из любопытства или, как помощник, мечтает купить кофе в другом конце города. Задвинув букет на полку и закрыв в холодильник дверцу, я обернулась. Выдохнуть с облегчением моя бизнес-партнер не стала, но лампу для съемок потушила. Показательный момент – помогать мне с фотосессией не будут.

– И кто меня сдал? – спросила я, пряча камеру в чехол.

– Девчонки из соседнего салона.

– А им кто?

– Догадайся, – предложила Соня, хотя и так ясно, кто пошел рассказывать о моем бессердечии, чтобы каждый встречный-поперечный стал ратовать за скота и дергать меня сердобольными вопросами. Ведь одних звонков и sms недостаточно, надо использовать сторонние ресурсы. Авось доброжелатели дождут перебежчицу и вернут ее в стойло.

Можно было бы расстроиться. Подумать: «А что обо мне подумали?», но я решила с высокой горки плюнуть на всех и вся.

– Зашибись! За время нашего расставания Сергеев разучился читать. У девчонок на дверях салона написано «Добро пожаловать!», а не «Добро пожаловаться!»

Соня рассмеялась.

– Знаешь, и они сошлись на мнении, что второй круче. Теперь ждут горячих подробностей. Я тут, кстати, тоже жду. Целых десять минут. – На этом мне предъявили часы на телефоне, где крупные цифры сообщали о завершении рабочего дня.

Так что я с чистой совестью заявила:

– Горячих нет, а чуть теплые я расскажу завтра. Если они окончательно не остынут.

Они не успели остыть.

Выйдя из магазина и опустив железные жалюзи, я прислушивалась к отсчету сигнализации и закрывала замки, как вдруг шевеление слева привлекло мое внимание. Я выпрямилась, присмотрелась к припаркованным авто. Ни одно из них не было мне знакомо, однако в синем Volvo с краю оба окна со стороны пассажира были опущены ровно настолько насколько, это любит Сергеев. Переднее на две ладони, заднее на четыре пальца.

Приехал выследить, где я живу!

Быть не может. И в тоже время... все же... Эта страшная мысль оглушила меня ужасом так, что я не сразу поняла, отчего Соня дергает меня за рукав и говорит про телефон.

– ...эй, слышишь, тебя Тохин шеф хочет. Ау, очнись!

– А... что? Да? – спросила я, подняв трубку к уху, и услышала, словно через толщу воды:

– Полина, нам нужно встретиться. Где вы?

– Возле магазина...

– Никуда не уходите, я сейчас подъеду, – отрапортовал мне Айсберг и сбросил звонок.

– И что он сказал? – спросила довольная Соня, поймав мой бестолковый взгляд.

– Ждать.

– Подождем! – согласилась она и осталась рядом.

Ее присутствию я была искренне рада и не дергалась от мысли, что вот сейчас Сергееву надоест играть в спецаргента, дверь Volvo откроется, и на меня обрушится сумбур из лжи, заверений и моих собственных сожалений, что на мудачного типа-пиявку я потратила пять долгих лет и кучу нервов, о деньгах лучше не вспоминать.

– У-у-у, вижу знакомое авто и не менее знакомого водителя, – отвлекла меня Соня, и мгновение спустя перед нами притормозил кроссовер с Александром за рулем. – А где же САМ?

В этот миг задняя дверь открылась, появился САМ, а я краем глаз заметила шевеления в подозрительном Volvo. Показалось, что Сергеев решил явить миру себя и подойти с разбороками. А к ним я не готова от слова «совсем». Подстегнутая перепугом, я кинулась в объятия Тохино шефа, когда он протянул мне руку со словами: «Загранник с собой?» Прижалась к его груди, обняла двумя руками и выдохнула «Да! И заграничник, и карты». Если он удивился, то ничем этого не проявил. Сжал меня, пожелал Соне хорошего вечера и закрыл за нами дверь. Машина двинулась дальше по Северной.

– Высадишь нас на Красной ближе к ТЦ «Арбат», – скомандовал Айсберг своему старому дяде и усмехнулся: – После можешь ехать по своим делам, только сейчас поднажми. У нас час до закрытия.

– До закрытия чего? – Я наконец-то вспомнила о скромности и слезла с его колен. Поправила одежду, сняла с плеча сумку и как препятствие или разграничивающую стену бессознательно положила ее между нами.

– Консульства.

– Какого?

– Итальянского. – Айсберг покосился на меня, затем на «препятствие» и с самым деловым видом переложил его под стекло. А чтобы я не успела возмутиться спросил: – А вы не рановато ли оставили цветочный без клиентов? Многие в городе работают до 21:00, а некоторые до 23:00.

– Именно поэтому мы с Соней и открыли фирму по оформлению праздников. Надоело, знаете ли, не спать по ночам и мотаться по городу из-за крошечного букета крошечных розочек или одинокого гладиолуса.

– Не густо.

– Да. – Я оглянулась назад, заметила следующее за нами Volvo и откинулась на сидение. Представила дальнейшее развитие вечера и решила уточнить: – Если ваше авто останется с Александром, то что будем делать мы?

– Немного прогуляемся до моего любимого ресторана, – ответил Айсберг.

– А потом?

– Закажем ужин, – спокойно продолжил он.

– А после?

– Я вызову такси и...

– Мы поедем к вам? – полувопросительно закончила я за него, заметив, как мои спутники одновременно и очень похоже дернули головой.

– Слишком быстрое развитие отношений. Мне пора опасаться за свою честь?

– За лишнюю пару лишних спальных принадлежностей, – сказала я и напомнила Сане, что на Красной нужно тормознуть. Сделала я это вовремя, преследователь отстал на последнем светофоре.

Мы выгрузились быстро. Причем я забыла о своей сумке, в отличие от Айсберга, который действовал словно по списку и вел отсчет.

– Забрать, – скомандовал себе и забрал мою сумку. – Заккрыть. – Хлопнул дверью. – Забрать. – Обнял за плечи. – Заккрыть. – Указал на мою расстегнутую куртку и, дождавшись, когда я застегнусь, потянул прочь от перекрестка со словами: «Пройдемся, или сразу признаешься в чем дело?»

– Синий Volvo показался подозрительным.

– Какой? Тот, что уехал за моей машиной? – спросил он, указав на удаляющиеся огни и улыбнулся. – Не повезло ему. Александр едет в сторону Новотитаровской станицы. – Заметил, как я выдохнула с облегчением, и сощурил глаза. – Вот только не нужно менять планы. Сегодня ты спишь у меня.

– Я не готова...

– Тогда я у тебя? – сделал он новое предположение.

– К этому тоже нет, – возмутилась, совершенно не заметив, как мы перешли на неофициальное «ты» и окончательно на нем закрепились.

Мы сдали мой паспорт за считанные минуты. Покинули консульство и отправились пешком в сторону обещанного ресторана. Вечер был теплый, собеседник предупредительный. Взял меня за руку, сжал мои пальчики и с совершенно серьезным видом заявил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.